
198 122

Р. С. Ф. С. Р.   ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

198/122

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

БОИ НА РЕКЕ ЗАП. БУГЕ

летом 1915 года.

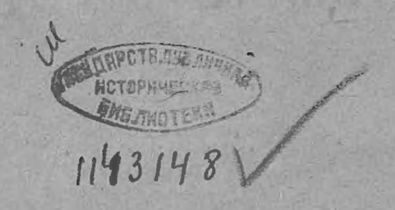
Обработано по оффициальным данным Германского Генерального Штаба в 1917 году Капитаном ПЭЛЬМАН.

Издано в 1918 году по поручению Германского Главного Штаба Действующей Армии.

Перевод с немецкого под редакцией Генерального Штаба Л. Ф. Тигранова.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ—1921.

Р. В. Ц. 1000 экз.

Петроград, Военная Типография Штаба Р.-К. К. А. Пл. Урицкого, 10.

Предисловие к русскому переводу.

Цель подобных настоящему очерков—дать возможность уразумения крупных событий мировой войны, не ожидая пока разработается и выйдет в свет научное изложение истории войны или хотя бы отдельных крупных операций и кампаний. Для нас эти издания Германского генерального штаба действующей армии представляют, кроме того, и другой интерес—путем ознакомления с действиями и планами противника получить более полное представление о ходе операций.

Указанные цели достаточно обосновывают необходимость перевода также „*Die Kämpfe der Bugarmee*“, которому на русском языке мы дали название „Бои на Зап. Буге летом 1915 г.“, как более отвечающее цели перевода и более определенно, характеризующее для русского читателя содержание очерка. Насколько известно, у нас еще нет описания этих операций, имевших столь значительное влияние на ход летней кампании 1915 г.

Хотя в предисловии Германского генерального штаба действующей армии и говорится о том, что подобные описания, составленные на основании оффициальных источников, должны рассеять возможность появления и распространения легенд и слухов, но такое уверение не остановило однако автора пред тем, чтобы вместе с правдой стремиться распространить и легенды, но, конечно, такие, которые считались выгодными для Германии и невыгодными для ее противника. Поэтому необходимо здесь обратить внимание читателя на некоторые тенденции, проводимые в подобного рода описаниях вообще и в частности в переведенных ныне „Боев на Зап. Буге летом 1915 г.“. Описания эти составлялись во второй половине 1917 года и выпускались в начале 1918 года, когда затянувшаяся война вызывала в со-

знании верхов германских правящих сфер особую необходимость в подогревании патриотического настроения немцев. Эта тенденция вылилась в умышленном раздувании тактических успехов немцев и наших неудач, в создавании культа народных героев и гениальных вождей, во многих лирических отступлениях и пафосе автора, имеющих целью возвеличение немцев и даже австрийцев, а также в грубых, подчас крайне невежественных, шовинистических и презрительных выходках по нашему адресу.

Мы оставляем большинство таких мест без возражений и полагаем, что и русский читатель пройдет мимо них. Но местами автор доходит до таких искажений и извращений, которые не могут не быть отмечены особо. Это и сделано на своих местах примечаниями редактора.

Здесь же остановимся на двух вопросах, имеющих более общий характер. Автор указывает, что будто против шести дивизий германской Бугской армии были десять дивизий с нашей стороны. Число русских дивизий собственно пред Бугской армией приходится оставлять на совести автора, т. к. у нас нет под рукой необходимых данных нашего архива. Но во всяком случае достоверно, что наши дивизии (из которых 81-я пехотная, непрерывно дравшаяся против Бугской армии, хорошо известна редактору настоящего перевода) едва имели четверть состава. Так в июне и в июле ежедневный состав нашего 321-го пехотного Окского полка держался, благодаря маршевым пополнениям, около 300—400 штыков. Раз только, в самых последних числах июня (по ст. ст.), этот состав доведен был мало подготовленными молодыми пополнениями до 1800 штыков (т. е. до половины штата), но уже через несколько дней, во время доблестных контр-атак полка 2-3 (15-16) июля во фланг атаковавших нашу соседнюю, 77-ю пехотную, дивизию немцев—(107 германск. дивизии на Метелин, см. стр. 17) выбыло убитыми и ранеными половина солдат и 80% офицеров. Эти контр-атаки остановили тогда противника и вызвали усиление здесь германских войск. Таким образом указываемое автором число дивизий (10), если бы оно даже не было преувеличено, по силе штыков составляло не более 2-3 дивизий, т. е. у немцев здесь было двойное превосходство сил.

Что же касается описания отступления русской армии в районе Кобрина и восточнее, то мы приводим письмо к редактору другого участника войны, проф. П. И. Изместьева:

„В труде „Die Kämpfe der Bugarmee“, изданном Германским генеральным штабом, в двух местах помещены совершенно несоответсвующие действительности сведения о том, что будто-бы русское командование для прикрытия своего отступления гнало в сторону германской армии беззащитных женщин и детей. Находясь в составе 13 армии, стоявшей летом 1915 года в районе Холм-Ковель-Кобрин я, как очевидец и участник войны, самым решительным образом протестую против такого чудовищного обвинения.

Дело в том, что в 1915 году русское командование, чтобы лишить германцев возможности насильственно мобилизовать население оставляемых нами местностей, отдало приказ об эвакуации всех способных носить оружие до 45 лет. Эта мера, в связи с тем страхом к ужасам, творимым германской армией над мирными жителями, создала беженческое движение. К концу июля в районе Брест-Литовска и Кобрина в лесах скопилось свыше 150.000 беженцев. Бросив свои пепелища, захватив небольшой домашний скарб, беженцы шли на восток. Тех, кто был без лошадей и повозок, постепенно направляли на порожних составах, а иногда даже разрешали садиться на платформы с эвакуируемым имуществом Брест-Литовска. Предоставить большого числа вагонов, конечно, не было никакой возможности. Были приняты меры к тому, чтобы протолкнуть огромные обозы беженцев, для регулирования движения которых тыловыми органами армии были назначены особые лица. В Кобрин прибыли представители Красного Креста, Земского Союза, Государственной Думы, чтобы помочь военному ведомству в этом стихийном движении обездоленных войной людей. К 1 августа в районе Кобрина оставалось около 40000. Положение этих несчастных было ужасно. Развилась дизентерия, дети умирали, взрослые сваливались от истощения. Организации выбивались из сил, чтобы помочь и, надо сказать, что, если бы Брест-Литовск не был бы нами оставлен так быстро, то всех удалось бы вывезти. Штаб 13 армии,

отъезжая из Кобрина, взял в свои составы около 5000, при чем матери с грудными детьми были посажены в классные вагоны.

Наши войска отходили, а беженцы частью оставались; и вот 2 августа над Кобрином появились несколько германских аэропланов, которые начали сбрасывать в толпу беженцев бомбы и даже открыли огонь из пулеметов. То же самое впоследствии повторилось и в Барановичах. Таким образом, если можно кого обвинить в бесчеловечности, то только германское командование, которое не считалось с тем, против кого направлены бомбы с аэропланов.

Свидетелями, если только они живы ныне, описываемого мною могли бы быть член Государственной Думы Викторов, член Государств. Совета Зубчанинов, Начальник Кобринского уезда Вольфринг, т. е. лица, ведавшие эвакуацией беженцев. Кроме того, находящиеся в Петрограде А. Л. Сухопаров, В. Д. Воровков, Н. В. Хенриксон и вообще все лица, служившие в составе 3 и 13 армий".

Для удобства читателей, наших участников описываемых боев, даты в переводе приведены не тольло по новому стилю, но и по старому: мы им тогда жили и действия наши отчетливо связаны в памяти с датами по старому стилю.

Л. Тигранов.

Размеры мировой войны были такие гигантские, что к ним не применим ни один масштаб войн прошлого. Бои, которые вчера интересовали весь мир, сегодня почти забыты. Хотя немецкий народ ежедневно и читал, начиная с 4 августа 1914 года, донесения верховного главнокомандования о том, что делается на каждом из фронтов, все же понимания общей связи событий он не мог приобрести таким путем. Поэтому генеральный штаб действующей армии решил выпустить ряд отдельных трудов, с целью ознакомления немецкого народа с ходом важнейших боев текущей небывалой, по своим размерам борьбы народов. То, что пишется в этих описаниях не есть еще военная история. Годы, если не десятки лет должны понадобиться, чтобы обнаружить внутреннюю связь событий. Это произойдет тогда, когда кроме немецких архивов и архивов союзных генеральных штабов, откроют свои архивы и наши противники. Все же немецкому народу уже теперь будет дана возможность проследить главные сражения по описаниям участников их, которым для этой цели дана возможность пользоваться оффициальными источниками.

Возможно, что при дальнейших исследованиях иногда изменится картина, но это не дает права отказываться от описания, пользуясь оффициальными источниками. Это способствовало бы возникновению слухов и легенд, которые захватывают душу народа и трудно, а то и невозможно

будет потом бороться с ложными взглядами. Задача этих книг не строго военно-научная, она должна дать всему немецкому народу, а в особенности ее участникам, возможность уразумения всей грандиозности событий, для успеха которых они радостно проливали свою кровь и жертвовали своею жизнью.

Генеральный штаб действующей армии.

Главная квартира; осень 1917 года.

ВВЕДЕНИЕ.

„Высочайшим приказом его величества от 6 с. м. я назначен командующим Бугской армией. 12-го сего м. в 12 часов пополудни я вступаю в командование армией в надежде, что начальники и солдаты частей, вверенных моему командованию, и впредь также блестяще поведут армию к победам и к уничтожению противника".

Так гласил приказ генерала от инфантерии Линзингена, при его вступлении в должность командующего вновь сформированной Бугской армии. Немецкому народу имя этого генерала хорошо известно. В мирное время он командовал 11 армейским корпусом, а до начала января 1915 года победоносно действовал со своими померанцами на западе и в Польше; затем, как верный страж, он со своей южной армией стоял на Карпатах, и русский план проникнуть в Венгрию разбился об его стойкость; совместно с победоносными армиями тогда еще генерал-полковника ф. Макензена после майского прорыва Горлицы—Тарново, отбросил русских мощными ударами из Карпат на Днестр. Все эти события свежи в памяти немцев. Новый командующий в кратких и сильных словах „по Линзингеновски" выразил свое полное доверие своим новым подчиненным и с таким же чувством доверия отнеслась и вся Германия к этому испытанному вождю. Уверенность как всего немецкого народа, в этом своем начальнике, так и последнего в закаленных в боях частях была справедлива, что доказывают бои Бугской армии летом 1915 года.

Цель этой книги засвидетельствовать этот факт.

Стратегическое положение на восточном фронте при формировании Бугской армии.

Начатое весною 1915 года наступление союзных армий Срединных Империй на западно-русском театре войны к началу июля блестяще закончилось достижением линии, отмеченной на схеме восточного фронта. Чтобы с успехом продолжать наступление, нужно было приступить к большим перегруппировкам союзных войск. Предполагалось восточнее Вислы прорвать выдвинутый на запад центр русских армий с южной и северной стороны. С севера через укрепленную линию Нарева должна была наступать армейская група Гальвица, усиленная несколькими дивизиями 9-й армии; эту операцию предполагалось поддержать одновременным наступлением правого крыла 8-й армии с переходом через Нарев выше Остроленки. На юге между Бугом и Вислой должны были наступать II-я немецкая и 4-я австро-венгерская армии. Обеспечение правого фланга возлагалось на усиленную 1-ю австро-венгерскую армию, которая в свою очередь, частью своих сил, около 4-х пехотных и 3-х кавалерийских дивизий должна была форсировать Буг в районе около Владимира Волынска, оставив необходимое количество войск для охранения района вверх по течению Буга. Для выполнения этой задачи II-я армия была значительно усилена и стала уже настолько велика, что не было возможности руководить ею во время маневренной войны с одного пункта. Поэтому кайзер 6 июля приказал сформировать на правом фланге II-й армии новую армию, которую назвали „Бугской армией“, так как ей приходилось оперировать на участке вдоль Буга. Также как и 1-я австро-венгерская армия, 11-я германская и 4-я австро-венгерская армия, вошла она в состав группы генерал-фельдмаршала ф. Макензена.

Отдельный отряд Воерша и 9-я армия получили приказание отвлечь внимание русских на западе от Вислы. Сильное правое крыло отряда вместе с 4 австро-венгерской армией должно было наступать между Вислой и Пилицей и быть готово к форсированию Вислы; кроме того стали наступать и стоящие на крайних флангах восточного фронта армий, 7 австро-венгерская на юге и Неманская армия на севере, с целью отвлечь внимание русских от грозившей их центру опасности и оттяжки возможно большего количества неприятельских сил на себя.

Сосредоточение армии.

12 июля (29 июня) генерал ф. Линзинген прибыл со своим штабом в район Бугской армии, чтобы вступить в командование. Ему были подчинены выделенные из состава 11 армии части: XXXXI резервный корпус генерал-лейтенанта ф. Винклер, немецкий Бескидский корпус генерала-от кавалерии ф. дер-Марвиц и бывший сводный корпус Кнейсль с его 11 баварской и 107 пехотной, генерала-майора фон Мозера, дивизиями; из пределов южной армии подошли подкрепления: хорошо знакомые командующему армией Управление XXIV резервного корпуса с генералом от инфантерии Герок во главе, 1 пехотная дивизия и 5 кавалерийская дивизия под командой генерал-лейтенанта ф. Гейдебрек.

XXXXI резервный корпус был в составе 81-й резервной дивизии, генерал-майора ф. Штокен, 82 резервной дивизии, генерал-майора Фабариус и временно прикомандированной к нему 11 венгерской гонведской кавалерийской дивизии. Бескидский корпус, который до этого времени входил в состав сначала 2 австро-венгерской армии, затем победоносно сражался в составе 11 армии, состоял из 4 пехотной дивизии генерал-майора Фрейер, 25 резервной дивизии под командой генерал-майора ф. Яроцкого и 35 резервной дивизии во главе с генералом фон-дер-Бекке. Части бывшего сводного корпуса, которым командовал начальник 11 баварской пехотной дивизией генерал-лейтенант ф. Кнейсль, были подчинены генералу от инфантерии Герок, 1 пехотная дивизия, генерал-лейтенанта ф. Конта, действовала отдельно.

До 13 июля (30 июня) 1915 года части были расположены следующим образом (схема 1 и 2).

XXXXI резервный корпус от Хороброва (в 9 километрах к северо-западу от Сокаля), через Голубье до Щиховице, корпус Герока — от Щиховице до Малице, а отсюда до высот северо-восточнее Свидники — Бескидский корпус, 1 пехотная дивизия и 5 кавалерийская дивизия подходили с юга; первая к 14 (1) июля дошла до Телятин. 1 австро-венгерская армия располагалась вправо от Бугской армии от Хороброва на юг, в направлении на Крыстынополь (10 километров южнее Сокаля), следовательно примыкала к 11 армии, на правом фланге которой, к западу от Свидников, находился VI австро-венгерский корпус.

Тем временем 12 июля (29 июня) генерал-фельдмаршал Макензен приказал на основании указаний обоих главных квартир срединных держав, XXXXI резервному корпусу вместе с 11 венгерской гонведской кавалерийской дивизией и с 5 кавалерийской дивизией войти в состав 1 австро-венгерской армии, с целью дать последней возможность наступать на Владимир-Волынск.

Таким образом в распоряжении Бугской армии оказалось всего 6 пехотных дивизий для операций на фронте в 35 километров; у противника на этом фронте имелось около 10*) дивизий на позициях крепостного типа; русские лихорадочно работали над дальнейшим укреплением этой линии и к ним все время подходили новые войска. Противник правильно оценил обстановку. Если бы ему не удалось остановить наступление союзных войск между Бугом и Вислой, то связь в тылу между крепостями, особенно между Варшавой и Ивангородом оказалась бы под сильнейшей угрозой. Продвижение немцев вдоль Буга заставило бы очистить крепости, при чем, отступление гарнизонов стало бы весьма трудным, равно как и отступление действующих к западу от Вислы войсковых частей. Поэтому противником приняты были все меры, чтобы заставить дорого заплатить за каждый метр земли.

---

*) См. Предисловие редактора перевода.

Позиции русских к западу от Буга, одна за другой, в течении нескольких месяцев укреплялись целой армией жителей и рабочих военных частей, с применением каких только можно было придумать способов техники укрепления полевых позиций. Кто сам не видел этих укреплений, являющихся образцом современного оборонительного искусства, тот не может себе даже представить, что пришлось преодолевать при взятии их. Беспристрастный зритель с удивлением спрашивал: „Как могли наши солдаты в такой короткий срок взять такие позиции, обороняемые противником, превышающим наши части своей численностью“ *).

А мы скромные участники, принесшие и свою лепту для достижения успехов еще теперь, вспоминая дела на Буге летом 1915 года, преклоняемся перед грандиозностью достигнутого, перед гением полевого управления, искусством начальников, перед несравненной стойкостью и храбростью войск и железным исполнением долга каждым в отдельности.

Трудность выполнения задачи осложнялась также местностью и состоянием дорог в этом районе. Далеко тянущиеся смешанные леса, заросшие густым кустарником, были почти непроходимы вне дорог; казалось, что находишься в первобытных лесах Африки. А дальше шли обширные болота и трясины, останавливающие наступающих и грозившие храбрецам втянуть в свою бездонную глубину. Многочисленные реки и протоки с разрушенными русскими переправами нужно было как-нибудь перейти. Но дороги. Их, как понимают немцы, в районе армии вообще не было. К югу от Холма у Терятина начиналось шоссе, которое шло через Холм и Савин на север во Влодаву. Какая радость для войск, обозов, шофферов. Но человеку не следует заранее торжествовать. Несмотря на то, что наши превосходные саперы быстро восстанавливали взорванные или сожженные мосты, перед самой дорогой они пасовали. Русские, эти „мастера разрушения“ испортили полотно на большом протяжении, а то, что уцелело, так быстро из'ездилось нашей артиллерией и обозами, что лишь валявшиеся камни

*) См. также примеч. редактора на стр. 18.

свидетельствовали о том, что „тут когда то было шоссе“. Но и с этим справились. Вместо прежнего шоссе, устроили дорогу из стволов деревьев, расположенных вплотную тесными рядами. Остальные дороги в районе Бугской армии требовали от людей, животных и машин совершенно неслыханных усилий. То песчаные, то илистые или болотистые во время дождей, а их было много, становились непроходимыми. Казалось, что идешь по мылу; нога постоянно скользила, люди и лошади то и дело падали, а колеса приклеивались к почве. Дороги становились все шире, каждая новая часть и обоз избегали ставших непроходимыми из‘езженных старых дорог и искали твердую почву на примыкающих полях. Автомобилям стоило большого труда продвинуться вперед, моторы работали до отказа, вода в радиаторе закипала очень быстро, ее ежеминутно приходилось менять. Шофферы с ловкостью акробатов управляли рулем, поворачивали его то направо, то налево, чтобы от сильных толчков не очутиться во рвах; но вот автомобиль застрял; со всей силой трещит мотор, а автомобиль все глубже засасывается коварной почвой. Под колеса втаскивали доски, ветки, но и это не помогало. Благодарили судьбу, если в это время подходил какой-либо транспорт, и командир его любезно, хотя и с плохо скрываемым злорадством, оказывал помощь лошадьми для освобождения застрявшего автомобиля. В таких случаях я представляю себе, что бы сказали в Берлине шофферы наемных автомобилей, которые теперь работали в качестве военных шофферов, если бы им в мирное время предложили, даже за высокую плату проехаться по такой дороге. Я думаю, они бы молча и сострадательно посмотрели бы на клиента и показали бы на лоб. И по таким дорогам двигались днем и ночью войска, за ними бесконечные обозы, везущие на передовые линии снаряды, продовольствие и все необходимое для жизни и боя. Как часовой механизм, работает гигантская машина наступающей армии; постороннему зрителю эта работа кажется само собой понятною—а сколько нужно для этого решимости, упорства, самоотвержения и силы воли каждого отдельного лица вплоть до последнего обозного, чтобы операция удалась в целом.

Но пусть условия местности были неблагоприятны, пусть противник превосходил своею численностью, пусть его позиции казались непреодолимыми, войска, победившие на Карпатах, под Горлицами, у Сана, не пугались. Шли вперед, все вперед, как всюду и всегда во время войны, и тут у Буга слово „невозможно“ было вычеркнуто из лексикона немцев.

Начало наступления.

15/2 июля 1915 года, большая часть Бугской армии должна была начать атаку русских позиций, прикрытых многими передовыми опорными пунктами и тянувшихся к западу от Буга, приблизительно по линии: Космов-Масломенче-Теребин-Вербковице - Заборце - Бересты - Грабовец; наступление левого крыла Бескидского корпуса должно было начаться одновременно с наступлением 11-й армии 16/3 числа (схема 2).

В сравнении с имеющимися в распоряжении довольно слабыми силами фронт армии оказался слишком большим для одновременной атаки. Поэтому начальник штаба армии генерал-майор ф. Штольцман, известный еще по IX резервному корпусу и как верный гениальный советник генерала Линзингена по южной армии, издал приказание для разведки соответствующих участков фронта с целью прорыва и оттеснения противника с занятой позиции. Основываясь на данных разведки, корпус Герока должен был прорвать 11-й баварской пехотной дивизией у Масломенче, а 107-й пехотной дивизией южнее Метелин, а Бескидский корпус—35-й резервной дивизией в районе Заборце; 4-й пехотной дивизии было приказано взять позицию противника на линии Бересты-Грабовец, после выполнения своей задачи правой соседней дивизией. Главные силы имеющейся артиллерии сосредоточились против указанных мест прорыва. Днем 14/1 июля и ночью с 14/1 на 15/2 июля корпуса заняли позиции перед неприятельским фронтом согласно приказа. Рано утром 15/2 июля орудия всех калибров запели свою оглушающую боевую песнь. Это был пролог для победного шествия Бугской армии. Стрелковые цепи бросились вперед. Части,

еще не участвовавшие в действиях с нетерпением ожидали приказа о переходе в наступление. Самое тяжелое на войне это ожидание. Находясь в резерве с винтовкой в руке тяжело ждать и спрашивать „когда придет наш черед“, ждать и знать, что впереди наши товарищи борятся за победу. Слышен беспрестанный грохот орудий, видно как неприятельскими снарядами разрываются впереди лежащие высоты, вблизи тут и там разрывы гранат противника и все же нужно ждать, ждать и ждать. Возвращаются одиночные раненые, издали доносится „ура“ штурмующих. Минуты становятся вечностью и ряды ожидающих оживают, когда наконец раздается приказ: „вперед на противника!“ В течении последующих дней противник обороняется с ожесточением. Контр-атака следовала за контр-атакой, все новые массы вступали в бой со стороны противника. Несмотря на то, что 107 пехотная дивизия под испытанным начальствованием ген.-майора Мозера заняла Теребинец и лес к востоку от него, а также и Вербковице, Бескидский корпус прорвал позицию у Заборце и Бересты, тем не менее русские упорно держались и не дрогнули. Мы ввели новые резервы. Шел горячий бой. Особенно под Масломенче и Метелин, где ожесточенно сражались баварцы, под командой награжденного за штурм Перемышля орденом „Pour le merite“ генерал-лейтенанта фон Кнейсль. Вместе с ним действовали и части 107 пехотной дивизии. Храбрая, непобедимая восточно-прусская 1 пехотная дивизия, под командой своего железного вождя генерал-лейтенанта фон-Конта была направлена через Мирче к центру корпуса Герока. 17/4 июля она ввязалась в бой между Метелин и Масломенче. Артиллерии много раз пришлось возобновлять свою страшную опустошительную работу, чтобы разрушить сильно укрепленные русские опорные пункты и утомить мужественно обороняющегося противника. Наконец, после многодневной горячей борьбы победа склонилась на нашу сторону. Утром 19/6 мы овладели позициями противника. Разбитые на всем фронте русские отступали к северу.

Вскоре после взятия 4-й пехотной дивизией ген.-майора Фрейера русских позиций от Бересты до городка Грабовец, я их обошел. Это—окопы крепостного типа и местами

Государств. публичн. историческ. библиотека

с двух-ярусной обороной тянулись вдоль командующей возвышенности с открытым обстрелом на юг. Наступающему приходилось итти совершенно в открытую и ни одно движение наших войск не могло быть скрыто от глаз противника. У меня мелькнула мысль: если бы эта позиция была обороняема немецкими солдатами, то никакая земная сила не могла бы ее взять у них*). Но перед нашей артиллерией и активным духом наших дивизий, даже эта крепость не выдержала. Доблестная 4-я дивизия.

Позиция была в наших руках; теперь нужно было не упускать противника и помешать ему укрепиться вновь. Все соображения и решения полевого управления Бугской армии были проникнуты одной мыслью, а именно, что армии следует возможно скорее продвинуться на север, чтобы отрезать пути отступления через Буг на восток большим русским массам, стоящим по Висле перед фронтом 4 австро-венгерской и 11 германской армий. Поэтому, как только 19/6 июля заметили, что противник начинает отступление, немедленно подготовились к преследованию его на широком фронте, тем более, что поступило донесение, что противник и на фронте соседней слева 11 армии оставил свои позиции и отступает к северу. Преследование: чудное слово, при звуке которого сильнее бьется сердце каждого солдата и окрыляет его в стремлении вперед, ибо в этом слове только что одержанная победа. Но не долго жило это чувство удовлетворения. (Схема 3). В этот же день 11-я баварская дивизия наткнулась к югу от Грубешова на Гучве, притоке Вислы, на упорное сопротивление, которое не удалось сломить немедленно предпринятой атакой, тем более, что Гучва, благодаря ливням последних дней

*) Взять и у нас не взяли, несмотря на отсутствие у нас такой массы артиллерии, какая была у немцев. По показанию командира полка, Н. В. Генрихсона, дравшегося южнее Грабовец, эти позиции были оставлены нами по приказанию свыше. Оно понятно, так как занятие сосредоточенными немецкими силами восточных участков нашего расположения выводило германцев в тыл Грабовцу; поэтому дальнейшая оборона нами участка Грабовец-Бересты теряла смысл и могла бы привести к тактическому окружению. Приказ об отходе с этого участка был совершенно неожиданен для его защитников, так как атаки 4-й германской дивизией были здесь безуспешны и вызывали в ней только большие бесцельные потери. Поэтому лирическое выступление и пафос автора по адресу этой дивизии можно об'яснить также желанием утешить за огромные потери ее. Прим. Ред.

стала непроходимой и местами достигла ширины в 40 метров.

Остальные дивизии этой армии вечером 19/6 июля после немногочисленных арьергардных боев оказались прямо перед фронтом новых позиций противника к северу от Неледова-Тресчаны и на линии леса к юго-востоку от Ухане-Войславице-Остров. Новые неприятельские позиции ловко выбраны и частью за болотистыми низинами—значит новые упорные бои. Уханы и Войславице в этот же день оказались в руках дивизий Бескидского корпуса. Тем временем 18/5 июля XXXXI резервный корпус по предложению полевого главного командования опять поступил в распоряжение Бугской армии. Генерал-фельдмаршал Макензен, следя за развитием боев между Бугом и Вислой и основываясь на данных обстановки в 1 австро-венгерской армии и на поступавших оттуда донесениях, пришел к убеждению, что русские двинули все свои наличные силы для фронтовой обороны, против Бугской 11-й и 4 австро венгерской армий. Опасаться перехода в наступление русских с востока через Буг на правое крыло Макензеновских армий не приходилось. Таким образом необходимость продвижения 1 австро-венгерской армии на Владимир-Волынск отпала. Она могла заняться обеспечением флангов у Буга путем устройства тэт-де-понов, в то время как перед ее фронтом будут выдвинуты сильные разведывательные кавалерийские отряды. Для этой же цели 5 кавалерийская дивизия была оставлена при 1 австро-венгерской армии. XXXXI же резервный корпус, с 11 венгерской гонведской кавалерийской дивизией оказался свободным и мог быть введен в состав Бугской армии. Перед его отправлением на север на смену ему у Буга должны были направиться части 1 австро-венгерской армии. Эта операция протекала весьма медленно, так как, во-первых противник все время вступал в столкновения с австро-венгерцами, во-вторых они были заняты устройством тэт-де-понов на восточном берегу Буга у Сокаля и севернее. Поэтому охрана правого фланга корпуса Герока временно была возложена на 1 пехотную дивизию.

20/7 июля 11 Баварская дивизия перешла западнее Грубешова через Гучву, для фланговой атаки неприятель-

ской позиции за этой рекой. 1 пехотная дивизия получила приказание поддержать эту фланговую атаку фронтальным ударом в северном направлении; противник точно прирос к земле, упорно отбиваясь от атак немцев. Дождь снарядов осыпал атакующего. Русские пытались повторными контратаками освободиться от все с'уживающегося охвата. Но баварцы и восточные пруссаки медленно и систематически делали свое дело. Их не могли остановить ни болота, ни сильнейший неприятельский огонь. „Они дрались как львы, сказал мне пленный русский офицер, нет средства против этого, их пули не берут". В этот же день был взят Нелидов; 21/8 июля в наших руках были Грубешов и вся позиция до Задубцы. Противник, поскольку он не попался в плен, отходил в северо-восточном направлении, преследуемый победителем, который стремился к главной своей цели к Холму, для захвата железной дороги, ведущей на восток от Ивангорода, через Люблин-Холм. Бескидскому корпусу удалось 21/8 июля форсировать дорогу Ухане-Войславице и после упорных боев овладеть высотами южнее Майдан-Островский.

XXXXI резервный корпус 22/9 июля переправил через Гучву свои свободные части, они занялись очисткой местности у изгиба Буга северо-восточнее Грубешова на правом фланге армии. 81 резервная дивизия штурмом взяла занятые противником местечки Морочин и Дьяконово. Преследующая противника 1 дивизия у Чертовице, натолкнулась на сопротивление, она бросилась на штурм этого местечка и заставила отступить несколько неприятельских полков. 11 Баварская дивизия заняла Кулаковице.

Таким образом снова удалось продвинуться значительно вперед; но на линии леса к юго востоку от Анополя-Убродовице-Ярославец пришлось остановиться, очутившись перед новой сильно укрепленной позицией*).

Нужно отдать справедливость русским, они сделали все возможное, чтобы затруднить нам выполнение нашей задачи.

---

*) Позиции были укреплены слабо: сыпучий грунт местами едва держался совершенно тощей деревянной одеждой; германская артиллерия легко разворачивала их, а возвращавшаяся сверху с большой силой взорванная масса песку заживо хоронила защитников позиции (прим. редактора).

Вся местность к западу от Буга была покрыта сплошной, огромной сетью заранее укрепленных позиций, заставлявших наши войска без передышки выполнять все новые, трудные, кровавые задачи. Нельзя забывать огромных затруднений в доставке продовольствия и подвозе снарядов.

Единственная железная дорога, имевшаяся в распоряжении Бугской армии, была идущая вдоль северной границы Галиции с запада на восток, занятая перевозками соседних армий и только отчасти работоспособная одноколейная дорога Рава-Руска-Сокаль. (Схема I). Отсюда по описанным выше ужасным дорогам обозам нужно было пройти 90—100 километров в каждом направлении, для доставки в части всего им необходимого. Кто не был свидетелем всего этого, не может себе представить какие были потрачены усилия. И все же удавалось своевременно снабжать части. И тут в тылу люди работали самоотверженно, и о них также следует помнить потомкам. К сожалению, часто раздавались пренебрежительным тоном слова: „ну, ты в обозе“. Таких людей следовало бы заставить хоть раз пройти дороги от Ухнова на север в те летние дни 1915 года, они бы заговорили иначе. День и ночь длинные вереницы повозок в безпрерывном движении. Редко удается хоть немного передохнуть на поле около дороги; офицер генерального штаба подходит с часами в руке и с тревогой спрашивает: „где снаряды, где продовольствие, почему они не подходят“. Вот от переутомления пала лошадь. С грустью выпрягает обозный своего верного спутника, он не может поухаживать за ним, нет времени, нужно спешить вперед. Запрягает другую лошадь. Вот повозка завязла до оси в топкой почве; лошади не в силах вытащить ее, на помощь берут лошадей другой повозки; вперед, вперед, мы должны спешить вперед, там поджидают нас части, борющиеся с противником. Так медленно идет обоз за обозом. Грузовики давно уже перестали действовать. Повозки в темную ночь, при сильном дожде попадают из одной наполненной водой выше метра ямы в другую. По дороге валяются тысячи раздутых павших лошадей; бесчетное множество сломанных повозок лежит на полях. Но вот со стороны выходит на ту же дорогу новый обоз. В распоряжении соседней дивизии или корпуса вообще нет

проходимой дороги; ее обозам тоже нужно пробраться к своим частям. Вот где нужна твердая воля начальников, где нужна выдержка каждого отдельного лица, чтобы своевременно принять надлежащие меры. Возщики от усталости сидя засыпают, но все дальше и дальше нужно спешить без отдыха, без срока. Этим честным труженикам не дождаться боевой славы, они работают в тиши незаметно. Как в театре за кулисами протекает необходимая для целого работа людей, не видящих огня рампы, так и эта работа на сцене большого страшного театра войны. Всех этих людей, из которых многие и во сне не видали, что они ночью под ливнем будут сидеть на облучке безресорной телеги, одухотворяет одно чувство, это чувство, не позволяющее им падать от усталости—чувство сознания, долга, привитое им поколениями.

Нельзя себе и представить, что тут было сделано много оклеветанными ландверными кавалеристами, артиллеристами и обозными. Все это были люди пожилые. Многие из начальников транспортов уже давно поседели. Понимаешь ли ты, немецкий народ, что сделали для тебя твои сыны. Мы свидетели их работы всегда будем помнить их. Без них быстрое выполнение этой операции на востоке было бы невозможно.

Теперь вы поймете, читатели, как обрадовались в главной квартире Герока, когда однажды вечером поступило донесение, что офицер генерального штаба, работавший по коммуникации, открыл узкоколейку, идущую от Вербковице к северу до Мойславице юго-восточнее Терятина. Вы понимаете, как спешно во все стороны полетели конные ординарцы штаба для розыска локомотивов и вагонов, чтобы использовать найденный путь. Раздалось громкое ура, когда было найдено два локомотива. Хотя они и были попорчены отошедшими русскими, а у корпуса не было железнодорожного отделения, но в частях нашлись слесаря, металисты и другие ремесленники, которые принялись работать днем и ночью и через несколько дней один локомотив оказался починенным, он действовал. Тем временем исправили разрушенные железнодорожные мосты и путь; розыскали машиниста, странным образом оставленного у себя на ро-

дине отошедшими русскими. Его под охраной вооруженной пехоты поставили обслуживать локомотив. При первой поездке присутствовал офицер генерального штаба; три раза на коротком расстоянии локомотив сходил с рельс. Через 9 часов приехали на конечную станцию Мойславице. Маленький вокзал еще находился в сфере обстрела русской дальнобойной артиллерии. Ночью оттуда отправили на юг увезенный сюда русскими железнодорожный состав. После окончательного укрепления полотна и рельс можно было пользоваться этой дорогой. Вскоре, никогда не отдыхающий начальник корпусной бойни и автомобильного транспорта XXIV резервного корпуса стал и „директором железной дороги“. В его распоряжении были в качестве начальников станций и стрелочников саперы и ландштурмисты. Благодаря его энергии дорога вскоре заработала на славу, тем более, что удалось починить и второй локомотив. Появилась возможность экономить обозы, разгрузить сотни лошадей.

До 30/17-го июля дивизии Бугской армии сражались за позиции к востоку и западу от Терятин. 24/11 июля 1 пехотная дивизия штурмом взяла позицию к югу от Убродовице и это местечко. 11 баварская пехотная дивизия овладела опорным пунктом у спиртового завода (непосредственно южнее Степанковице,) группой домов южнее лугов, и после жестокого боя внутри деревни ночью 25/12-го числа заняла всю ее. Тем временем XXXXI резервный корпус 23/10-го июля на правом фланге армии занял сильно укрепленную линию противника у леса к юго-западу от Шпиколосы, а ночью и все местечко. 26/13-го июля 82 резервной дивизии удалось продвинуться через весь лес, юго-восточнее Аннополя до дороги Городло-Аннополь. 1 пехотная дивизия завладела Аннополем и опушкой леса к северо-западу от него до дороги, ведущей от Убродовице на север. 25/12-го июля 25 резервная дивизия Бескидского корпуса проникла на неприятельскую позицию южнее Гуты и вместе с 4 пехотной дивизией штурмовала позицию у Острова и Майдан-Островский и расположился на линии Гута-Майдан-Островский—высота к западу от этого местечка. 27/14-го июля противник предпринял сильные атаки на левый фланг 4 пехотной дивизии и на стоящий на пра-

вом фланге 11-й армии VI австро-венгерский корпус. Последнему пришлось под давлением превосходных сил немного отойти и в связи с этим пришлось немного отойти и левому крылу 4 дивизии.

Русские теперь знали, за что они борятся; они оборонялись ожесточенно. Хотя 11 баварской пехотной дивизии и удалось после упорного боя занять 26/13 июля несколько опорных пунктов к северу от Степанковицe, все же, все дальнейшие попытки заставить противника очистить занятые позиции разбивались, благодаря упорству оборонявшихся на сильно укрепленных линиях, особенно у Терятина и у левого крыла армии. Противник бросал в контр-атаку полк за полком, даже целые свежие дивизии. Кто не был убит нашим огнем бежал; появлялись новые массы—тот же результат. Наши дивизии бросались всегда за отхлынувшим противником, но удачным фланговым огнем русской артиллерии и пулеметов, идущим со стороны их прекрасно выбранных позиций, противник заставлял нас остановиться. XXXXI резервный корпус доносил, что дальнейшее наступление в восточном направлении пока невозможно и просил поддержать его переходом в наступление 1 пехотной дивизии в северно-восточном направлении. После короткого обсуждения генерала ф.-Линзингена с начальником штаба определившейся, после получения донесений от корпуса Герока, обстановки было решено, что важнее добиться успеха в северном направлении, чем на востоке и поняли, что ключем позиции противника следует считать Терятин. Нужно было устроить такой прорыв, чтобы там добиться охвата русских укреплений. Для этого понадобилась перегрупировка войск. Немедленно были отданы нужные приказания. На линии Убродовице-Терятин должны были сосредоточиться 1 пехотная дивизия и большая часть корпуса Герока, а также и почти вся тяжелая артиллерия, которая была довольно слаба. Бескидскому корпусу приказано поддержать атаку наступлением в северном направлении. Необходимая смена частей и занятие новой позиции должны были произойти в течении ночи и должны были быть закончены к утру 29/16-го июля. Все это должно было произойти незаметно для противника, который в противном случае разбил

бы наши планы, сосредоточив и со своей стороны тут войска. Мы надеялись на темноту ночи, но увы, наступил вечер, на безоблачном небе появилась луна, освещавшая всю окрестность своим слабым, но для наших целей слишком ярким светом. Почему только в эту ночь не могли быть на небе тучи? Ведь, все время шли дожди. Или природа была против нас. Ничего не поделаешь. Нужно было действовать и при освещении. С передней линии поступали донесения, что уход частей в лунную ночь не мог остаться незамеченным противником; просили отложить атаку на один день. Но нужно было спешить и главное командование армии осталось при своем решении, тем более, что 11 армия сообщила, что она утром 29/16-го июля снова начнет наступление. Бугская армия должна была двинуться вперед. Походные колонны, как призрачные войска двигались при лунном освещении летней ночи.

29/16-го июля началась атака. Завязался упорный бой. 1 пехотная дивизия выбила противника из всех его позиций к северу от Кулаковице до опушки леса к северу от местечка; 11 Баварская дивизия, примыкая к 1 пехотной дивизии с запада заняла окопы к востоку от Терятина. Только Терятин еще держался. Он был расположен на возвышенности окруженной полукругом многоярусных пехотных окопов, с несколькими рядами проволочных заграждений. Кроме того, перед рядом опорных пунктов были устроены многочисленные широкие проволочные полосы, искусно образующие ломаные линии. В каждом входящем углу были глубоко укрыты пулеметы, которые в момент штурма неожиданно появлялись, и умело пользуясь идеальным обстрелом, развивали поразительную скорость огня. Противник работал точно косой вдоль длинных проволочных заграждений, как только нашей артиллерии приходилось переносить свой огонь, готовя путь штурмующей пехоте. Сосредоточенная артиллерия с близко установленными тяжелыми орудиями выбрасывала гранату за гранатой в окопы противника. Село давно уже превратилось в груду развалин, где ни один камень не остался на месте. Но, как потом оказалось, имевшиеся в распоряжении мортиры и тяжелые гаубицы были не в силах разрушить искусно устроенные

окопы. Последние, как и заграждения были совершенно невредимы. Жаркий бой протекал с переменным успехом; наконец пал и Терятин, благодаря железной воле командиров и солдат. Рано утром 30/17 июля храбрая 107-я пехотная дивизия овладела этой позицией. По всему фронту корпуса Герока и Бескидского корпуса противник стал отступать, уходя на север через расположенный за его позициями лес.

Разведкой летчиков уже раньше было установлено, что не много дальше только что взятой линии (схема № 4) находится новая сильно укрепленная позиция, которая тянулась, начиная от Гуссыне (7 километров к северо-востоку от Грубешова), у Буга, перед фронтом XXXXI резервного корпуса до Лиски, откуда через Бялоскуры — опушка леса севернее Корчевники—Стрельцы, тут передовые позиции на высотах к югу от этого местечка—Бусно—опушка леса к северу от Мазьярны—Вулька Лещанска—Поболовице—Кочов и далее на северо-запад. Туда, как можно было предусмотреть отходил противник. Опять нужно было во что бы то ни стало воспрепятствовать противнику закрепиться на этой позиции и прорвать возможно скорее и эту линию. Попади она в наши руки, — дорога на Холм была бы свободна и первая цель была бы достигнута, а именно, в наших руках оказалась бы самая южная из двух дорог, ведущих от Ивангорода прямо в центр Империи.

Еще держались крепости на Висле, еще много русских сил находилось у реки и перед нею, но чувствовалось, что Варшава и Ивангород в скором времени должны будут поддаться давлению союзных армий, идущих с юга, запада и севера и что противнику придется отступить на восток, очистив крепости, чтобы избегнуть грозящей ему опасности. Сильные части армейской группы Гальвица и 8 армии уже перешли через укрепленную линию вдоль Нарева. Следовательно Бугской армии нужно было двинуться вперед, все вперед, руководствуясь одной мыслью отрезать путь отступлению противнику.

Части единогласно доносили, что новые позиции чрезвычайно сильны.

Итак донесения летчиков подтверждались.

Главное командование решило произвести такой же прорыв, как и у Терятина с оттеснением противника, с целью возможно скорее разбить его сопротивление. Для этой цели был намечен район у Стрельцы. Для производства прорыва, в лесу, к югу от Стрельцы сосредоточили в виде ударной группы на ограниченном пространстве 1 пехотную дивизию и корпус Герока с 11 баварской дивизией влево от восточных пруссаков. Таким образом, между левым крылом 107 пехотной дивизии и правым крылом Бескидского корпуса образовался сравнительно большой прорыв, но для выполнения задачи пришлось мириться с ним. Надеялись, что русские при настоящем положении вряд ли улучат время и возможность для энергичной контр-атаки.

Тем временем Бескидский корпус с боями дошел до неприятельских окопов, которые тянулись от Мазьярны на северо-запад.

В полдень 31/18-го июля, после того, как артиллерия опять пропела свой страшный напев разрушения, три ударных дивизии вышли из линии леса к северо-западу от Корчевники-Бусно, направляясь к извергающим огонь линиям противника.

Передовые окопы были немедленно взяты штурмом; после обеда баварцы под командою своего испытанного начальника овладели Стрельцами, а восточные пруссаки заняли высоты между Стрельцами и опушкой леса к востоку от этого местечка. Таким образом ударная группа оказалась на фланге и в тылу идущей далее направо и налево позиции противника.

Баварцы и пруссаки! Уже несколько раз этим дивизиям приходилось сражаться плечом к плечу. Полки их были связаны не одним прекрасным успехом и противник поражался их сказочной неуязвимости и непобедимости. И снова им удался блестящий прорыв. Пруссаки и баварцы. Получилась хорошая смесь.

Достигнутый успех следовало использовать. Немедленно 107 пехотная дивизия двинулась на запад, между тем как 11 баварская дивизия бросилась преследовать противника, уходящего на север. 1 пехотная дивизия, уклоняясь на восток, прошла лес восточнее Стрельцы и преследовала

противника, уходящего в направлении на Дубенки. Тем временем XXXXI резервный и Бескидский корпуса получили приказание атаковать позиции противника, который, ввиду угрозы его флангам и тылу, конечно, не мог удержаться на занятой линии. Так и вышло. Уже ночью 1 августа (19 июля) противник оставил все свои позиции и стал отступать в восточном, северо-восточном и северном направлениях.

Бугская армия во всех этих боях взяла следующие трофеи: 99 офицеров, (среди них один командир полка), 3 прапорщика, 21.329 солдат пленными, 31 пулемет, 1 орудие и 2 зарядных ящика.

Прекрасный успех. Но впереди еще была большая серьезная работа.

Как только был замечен отход, немедленно последовало приказание беспощадно преследовать противника, оттесняя его за железнодорожную линию, ведущую из Холма на восток.

Такое быстрое преследование вызвало большие затруднения у некоторых наших дивизий. Русские, которые имели большую практику в отступлении и потому богатый опыт в этом отношении, разрушили почти все переправы через многочисленные речки, чтобы выиграть время и задержать преследование. Но так же как они со временем получили возможность напрактиковаться в отступлении, так же и мы напрактиковались в беспощадном преследовании, а тяжелые условия местности не были новостью для нас. Всюду в короткое время появлялись соответственные переправы и немецкие корпуса преследовали противника без особых перерывов. У русских больше не оказалось возможности укрепиться южнее Холма. 1 августа (19 июля) этот город и железнодорожный путь были в руках Бугской армии.

Холм. Идя с юго-востока по прямой как стрела дороге, по направлению к городку, неожиданно через просеку видишь чудную красочную картину. Отсюда не видно грязи кишащего евреями городка; гордо возносится к голубому небу белое здание эпископата и как бы приветливо улыбается своими позолоченными освещенными солнцем куполами. Город расположен на возвышенном гребне и виден издали; своим господством над всей местностью и устрой-

ством своим он как бы олицетворяет цель, которой служит. Это—цитадель православной веры в стране других вероисповеданий. Никогда не забудется вечер, проведенный в стенах монастыря, откуда церковь властвовала над страной и куда благочестивые паломники подходили с трепетом. Мы поднимались на небольшой холм, где в стороне от главного здания и богатого собора находится маленькая красивая часовня. Далеко перед нами простирается долина, теряющаяся в темноте. У наших ног расположился город со своими многочисленными кривыми переулками, церквами, луковицеобразными куполами, которые резко выделяются на темнеющем небе, покрытом бесчисленным множеством звезд. Великолепная картина. Невольно переносишься на восток и молча наслаждаешься своеобразной пролестью этой ночи.

Именно на войне солдат особенно чувствителен и в быстрой смене впечатлений глубоко воспринимает красоты природы, проходящие перед его глазами; он в их созерцании на миг забывает суровую кровавую действительность. Но не было у нас времени для мечтаний, долг подталкивал нас вперед—все вперед.

От Холма до Брест-Литовска.

За последние дни в штаб армии поступили донесения от наших немногочисленных, но очень дельных летчиков, из которых явствовало, что в 20 километрах от Холма имеется исключительно сильно укрепленная позиция, которая занимала линию, начинающуюся в местности около Опалин на Буге через Седлище—южнее Угруска—через Луковск—южнее Большого Букова—К. Малиновка—Петрилов—высоты к юго-западу от Ганска—Вытычно и далее на северо-запад. Следовало ожидать тут особенно упорного сопротивления со стороны русских, так как, чем быстрее Бугской армии удалось бы пройти вперед вдоль Буга, тем труднее оказался бы отход на восток тех сил противника, которые находились против 11 армии и к западу. В случае быстрого продвижения Бугской армии, а также и немецких войск, направленных через линию Нарев—Бобр, положение русских сил, стоявших еще у Ивангорода и Варшавы, могло

оказаться катастрофическим. Было ясно, что позиции противника, к которым подходила Бугская армия, были предназначены лишь для прикрытия отступления находящихся на западе и северо-западе русских армий. Поэтому главное командование нашло, что самым выгодным окажется удар на восток от Буга в северном и северо-восточном направлениях для воспрепятствования отступлению русских на восток через Влодаву и Брест-Литовск. Наступление на дороги, идущие на восток от Брест-Литовска отрезало крепость. Вследствие этих соображений нужно было как можно скорее перейти через Буг. Были приняты меры для перехода, чтобы как только позволят обстоятельства двинуться крупными силами на Кобрин (схема 5).

Тем временем продолжалось преследование уходящего на север противника. Он не сразу отступил на открытую нашими летчиками линию, а стал обороняться к северу от Холма на линии: Теосин—Готувка—Лыса Гора и далее на запад. После трехдневного боя он был оттеснен за Ухерку, а отсюда после ряда коротких ожесточенных боев ему пришлось отойти на вышеназванную позицию к северу от Савина.

Как и предполагали, Бугской армии тут предстояла особенно трудная задача. Новая позиция была образцовым произведением полевой фортификации, перед которым бледнело все виденное до сего времени. Тысячи обывателей под руководством инженеров в течение месяцев работали над созданием целой системы первокласных укрепленных линий,*) да и сама местность лесистая и болотистая сыграла огромную роль. На господствующих местах района позиции располагались в шахматном порядке пехотные опорные пункты, которые были незаметно раскинуты по всей местности и давали возможность занимать их на все лады и иметь перекрестный огонь. Эти укрепленные пункты, к которым вели зигзагами крытые ходы, были окружены сильными прово-

*) Автор повидимому не только не видел своих укреплений на своем же. Западном фронте, но даже как будто не слыхал об них; у нас ничего похожего по своей силе не было. Все эти укрепления без особого труда разбивались германской артиллерией, как это описывает автор несколько далее (*Примеч. редакции*)

лочными заграждениями. Перед окопами и между ними имелись широкие глубокие рвы, которые были так искусно замаскированы, что можно было заметить лишь с ближнего расстояния, а это сильно затрудняло задачу нашей артиллерии. Почти все ходы были покрыты потолками из 5 слоев плотно сдвинутых стволов, поверх которых насыпана толстым слоем земля, покрытая для маскировки дерном. Бревна, служившие поддержкой этой тяжести, были вбиты в мощные стволы и не позволяли потолку опуститься. Стволы же эти на дне рвов былы плотно врыты в землю. Всюду были устроены амбразуры для одиночных или 2—3 стрелков и для пулеметов. Сильные траверсы ограничивали действие гранат узким пространством и охраняли соседние гарнизоны. Направление окопов было выбрано так искусно, что впереди лежащая местность постоянно фланкировалась с обоих сторон. Убежища вмещали почти всегда целую роту. Сюда уходили русские во время обстрела нашей артиллерии. Убежища глубоко врытые под землей, также как и рвы, были покрыты слоем толстых стволов и землей до 5 метров толщиною и являлись сравнительно верной защитой для находившихся внутри. Довольно узкие ходы к ним шли косо к фронту окопа и были защищены от нашего огня несколькими слоями железнодорожных рельс. Искусственные препятствия перед фронтом казались непреодолимыми. Как уже говорилось выше, и природа — болота и лес — также не благоприятствовали атакующему. Но все же рукой человека было сделано больше: целые поля, длиною около километра, колючей проволоки и разбросанные тут и там засеки длиною в несколько сот метров, все это находилось под фланговым огнем и должно было воспрепятствовать нашим дивизиям подступы к позиции. Самое же грозное препятствие находилось к северу от Савина на большой дороге, которая шла на север к этой позиции. Тут русские вырубили перед своим фронтом участок леса шириной от 50 до 100 метров, перевив как попало упавшие деревья колючей проволокой. Постарайтесь вдуматься, что может быть при штурме такой позиции, где нужно преодолеть подобные препятствия в то время, как на встречу пытающихся произвести этот штурм людей выпускается непрекращающийся град снарядов. Такой

штурм невозможен? Но не было ничего невозможного, и он был произведен. Но это стоило огромных жертв. Таким образом, стоящим выше всякой похвалы, полкам Бугской армии пришлось тут в начале августа (в конце июля по ст. ст.) 1915 года вынести горячие бои, тем более, что русские сосредоточили тут свои лучшие силы, напр. гвардию и сибирские войска. Они делали все возможное, чтобы держаться возможно дольше, они должны были так поступить. Под напором с запада союзных армий 4 августа (22 июля) пал Ивангород, 5 августа (23 июля).—Варшава. Нужно было во что бы то ни стало воспрепятствовать продвижению немцев вдоль Буга, так как противнику грозила опасность удара во фланг и полного уничтожения во время отхода из крепостей на восток.

Атака Бугской армии не могла быть произведена немедленно, так как она получила приказание развернуться далее на запад для занятия участков обоих правофланговых корпусов 11 армии—VI австро-венгерского и гвардейского. Вызванная этим приказом перегруппировка частей заняла несколько дней.

Вследствие прорыва у Стрельцы противнику пришлось отходить и перед XXXXI резервным корпусом. Согласно приказа от 4 августа (22 июля) генерал-фельдмаршала фон Макензена 1 австро-венгерская армия должна была взять на себя охрану местности у Буга до Дубенки исключительно. Этим был освобожден корпус Винклера, охранявший местность оттуда и на юг до изгиба Буга к северо-востоку от Грубешова; из состава его вышла 11 венгерская гонведская кавалерийская дивизия, вошедшая вновь в состав 1 австро-венгерской армии, корпус же Винклера сменил до 6-го августа (24 июля) 1 пехотную дивизию на ее позиции вдоль Буга от Дубенки через Сверже-Рудка и на позиции Рудка и Руда (схема 5). 1 пехотная дивизия ушла в Савин в качестве армейского резерва. В соответствии со взглядами главного командования армии, которое не считало возможною угрозу правому флангу со стороны русских, как отступавших за Буг, так и находившихся севернее изгиба Буга и восточнее реки, генерал-лейтенант ф. Винклер ограничился слабой охраной у Буга и сосредоточил свои главные силы для атаки на севере. Дальнейший ход операции показал правильность этой меры.

В то время, когда происходила перегруппировка частей, вследствие распространения на запад, дивизии, ведя непрерывные упорные бои, подходили к главной позиции. К вечеру 7 августа (25 июля) Бугская армия занимала приблизительно следующую линию вдоль Буга через Сверже—Рудка—Руда—опушка леса юго-западнее М. Букова южнее Малиновки—Кульчин—Винцентин—восточная окраина Залучье. Одна за другой пали передовые укрепления противника и 9 августа (27 июля) началась атака мощной главной оборонительной линии его. Около полудня по всему фронту началась артиллерийская подготовка. 82 резервная дивизия штурмом заняла Луковек и высоты к северу-западу, 107 пехотная дивизия заняла М. Буково, баварцы после упорного боя овладели южной частью Петрилова, 4 пехотная дивизия не взирая на сильный артиллерийский огонь противника, перешла Червиковское болото к юго-западу от Вытычно, 25-я резервная дивизия, стоявшая на левом фланге армии, заняла Волю Верещинскую и двинулась дальше на север. 10 августа (28 июля) 82 резервная дивизия вновь имела успех у Луковека. Но несмотря на все это, главная позиция противника была пока тверда и непоколебима. Всякая попытка подойти к ней парализовалась мощными заграждениями, обстреливаемыми фланговым огнем. Но воля немецкого командования и храбрых войск во что бы то ни стало опрокинуть противника была непреклонна.

Русские полки бросались в штыки и в гранатный бой на наши ворвавшиеся дивизии, чтобы выбить нас с занятых позиций. Особенно туго приходилось баварцам, против которых русские гвардейские полки Преображенский и Измайловский с большим самоотвержением производили массовые контр-удары. Обе стороны, мерившие свои силы заслуживают преклонения. Атаки русской гвардии были отбиты ценой тяжелых потерь; но вскоре снова разгорелась борьба с целью вырвать победу в рукопашном бою. Но, напрасно. Баварцы не отдавали того, что раз оказалось в их руках. В одном из окопов потом было найдено 500 убитых одного только Преображенского полка, кроме того 1.000 убитых того же полка лежало перед укреплениями; несколько сот человек было взято в плен во время рукопашного боя. Русская гвардия храбро дралась.

10 августа (28 июля) в распоряжение Бугской армии поступила 22 пехотная дивизия генерал-лейтенанта Диффенбаха из состава 11-й армии; она стала за серединой фронта. Немедленно после этого был отдан приказ испытанной прусской 11 пехотной дивизии, которая до того времени в качестве резерва стояла в Савине продвинуться между XXXXI резервным корпусом и корпусом Герока и прорвать линию Бол. Букова—шоссе. Позиция должна была быть взятой, сопротивление русских должно было быть разбито во что бы то ни стало. Только железная воля приводила к цели, к победе. Генерал ф. Линзинген не напрасно надеялся на свою 1 дивизию, она блестяще оправдала ее. 11-го августа (29 июля) после обеда сосредоточенная артиллерия возобновила обстрел места прорыва у Бол. Букова из орудий разных колибров.

Кто не присутствовал, тот не в силах себе представить опустошительного действия обстрела большой артиллерийской массы для подготовки прорыва. Беспрерывно с оглушительным шумом рвутся снаряды; не отличить отдельного выстрела. Канониры работают в поте лица. Воздух прорезывается свистящими, шумящими, несущими смерть железными глыбами. Граната за гранатой, одна вплотную около другой, разбивают позицию противника. Черно-желтые облака дыма с земляными массами, как гигантские фонтаны возносятся к небу, снова и снова, до тех пор, пока все живое не окажется уничтоженным. Грандиозное зрелище ужасающей красоты. Но это страшный ад для тех, на кого направлен такой огонь. Несмотря на всю храбрость, с которой сражались обыкновенно русские, против такой силы да еще в связи с кровавым дождем предшествующих дней, и они оказались неспособными держаться. В ночь на 12 августа (30 июля) последовал штурм. Несмотря на болота и трясины, колючую проволоку и засеки, 1 пехотной дивизии удалось ворваться в неприятельскую позицию. Противник отступал по всему фронту. Победа была наша!

„1 пехотная дивизия блестящей атакой прорвала позицию противника и заставила его отступить по всему фронту армии. Таким образом в наших руках оказалась позиция огромнейшей силы и значения для наших операций. Началь-

жикам и войскам этой испытанной дивизии выражаю мою глубокую благодарность за новое доказательство предусмотрительности, бесстрашия, храбрости и посылаю 3 железных креста I класса и 100—II класса".

Так писал генерал ф.-Линзинген в этот день генерал-лейтенанту ф. Конта.

И так восточным пруссакам снова удалось отомстить за свою, опустошенную русскими ордами, землю.

12 и 13 августа (30 и 31 июля) Бугская армия провела в непрерывном преследовании противника, она должна была, пройдя Косын-Брус-Волоска Воля-Песья Воля,—дойти до линии Собибор-Влодава-Славатычи у Буга. Противник пытался сопротивляться в болотистых лесах, но был опрокинут. 13 августа (31 июля) корпус Герока взял Влодаву и дошел до Буга к северу от Рожанки. У самой реки южнее Влодавы стоял корпус Винклера (схема 6). 1 пехотная дивизия была остановлена в преследовании еще южнее Оссова и была назначена в резерв командующего армией. Вследствии этого 22 пехотная дивизия перешла в состав корпуса Винклера, так как 81 резервная дивизия этого корпуса была оставлена для охраны участка Дубенка—Волчино у Буга. Главное командование армии, оценивая общее положение, приходило к тому же убеждению, что нет возможности угрозы правому флангу армии атакою больших русских сил с востока через Буг, несмотря даже на то, что у Ковеля могли быть еще значительные русские силы; необходимо было только охранять линию Буга до соединения с 1 австро-венгерской армией. Уже подходили части для смены 81 резервной дивизии. Генерал-фельдмаршал ф. Макензен вывел из состава 11-й армии X армейский корпус и гвардейскую кавалерийскую дивизию и направил их по просьбе генерала ф. Линзингена на восток с поручением взять на себя охранение Буга от Дубенки до устья Ухерки.

И так Влодава—узел дорог и переправа через Буг—оказалась в руках немцев. Главное командование Бугской армии не оставляло мысли, что следует перейти реку и двинуться крупными силами в северо-восточном направлении на Кобрин, в 45 километрах от Брест-Литовска. Генерал ф. Линзинген всегда был убежден в важности и правильности этой

операции. Казалось, ныне наступил момент для выполнения этого плана. Хотя противник и вел еще арьергардные бои к западу от Буга, задерживая кое-где преследование, но судя по донесениям летчиков, не было сомнения, что он спешно отходит. Бесконечные колонны их в беспорядке спешили по обоим берегам Буга на север. Быть может противник надеялся на Брест-Литовск. Быть может он там намерен дать решительный бой. Слабо подымалась эта надежда. В таком случае наступление на Кобрин значительных немецких отрядов должно быть смертельным ударом для него.

Генерал ф. Линзинген с нетерпением ждал разрешения переправиться через Буг; но новое приказание генерал-фельдмаршала ф. Макензена, которому конечно общее положение было виднее, давало Бугской армии задачу взять на себя охранение Буга до Збунина, севернее Славатычи, и поддержать левым крылом армии ввязавшийся в тяжелые бои к западу от Данцы усиленный гвардейский корпус 11-й армии.

Вследствие этого главное командование Бугской армии 14/1 августа приказало XXXXI резервному корпусу стать на охрану участка Буга от устья Ухерки до Рожанки включительно, корпусу Герока—далее на север до Збунина, а Бескидскому корпусу наступать через Данце-Яновка-Заньков. Одновременно корпусу Винклера было приказано устроить тэт-де-пон на восточном берегу Буга. При выполнении этого приказа всем трем корпусам пришлось в течении последующих дней вести ряд оживленных боев, так как восточный берег Буга был сильно занят русскими и они снова укрепились на западном берегу против корпусов Герока и Бескидского на линии: высота к северу Рожанкп-Лядзк. К утру 16/3 августа корпусу Герока удалось занять участок, порученный его охране, а Бескидский корпус, после сильных боев, стал как армейский резерв за северным крылом армии.

Корпус Винклера в это время вел ожесточенный бой за переправу. Подход к реке 22 дивизии и 82 резервной дивизии был затруднен сильной русской пехотой, многочисленными, хорошо укрытыми пулеметами, сильной полевой и тяжелой артиллерией. Казалось было невозможно пройти через топкие луга, многочисленные окопы, все же вечером

15/2 августа обе храбрые дивизии переправились через Буг. Теперь в распоряжение корпуса поступила и 1 пехотная дивизия. К вечеру 17/4 августа был сооружен тет-де-пон, который тянулся от вокзала Влодава до Комаровки. Как говорили пленные офицеры, русские были поражены переходом через Буг многочисленных немецких сил и пришли в замешательство. Этого они не ожидали. Они пытались остановить немцев повторными атаками и отбросить за реку переправившиеся части. Со всех сторон на грузовиках подвозились войска и бросались в бой. Ничего не помогло. 1-я и 22-я пехотные дивизии за ночь расширили свой тет-де-пон и русским дивизиям утром 18/5 августа пришлось отказаться от напрасных усилий на фронте корпуса Винклера. Они примкнули к общему отступлению на север; только слабые силы уходили на восток. И перед корпусом Герока противник стал отступать. Части II-й баварской дивизии быстро переправились через реку и в тот же день овладели Пржиборовым.

Между тем противник отходил и перед 11-й армией. Последняя принялась преследовать в северо-восточном и северном направлениях на линию Брест-Литовск и к западу. Правофланговая группа ее под начальством командира гвардейского корпуса, генерала от инфантерии ф. Плеттенберг, была сменена Бескидским корпусом на линии Збунин-Коден-Добрынна.

Вечером 18/5 августа генерал-фельдмаршалом ф. Макензеном была дана Бугской армии задача: тесно обложить Брест-Литовск с юга и запада и атаковать его по прибытии тяжелой осадной артиллерии. Для этой цели VI австро-венгерскому корпусу, стоящему на правом фланге 11 армии под командой фельдмаршал-лейтенанта ф. Арц, было приказано войти в подчинение Бугской армии. Осадная артиллерия не могла прибыть на место раньше конца месяца.

Осада Брест-Литовска! Допустит ли противник до этого. Брест-Литовск—сильно укрепленная современная крепость с круговым поясом фортов. По имеющимся сведениям за последние годы предшествующие войне, большая часть предоставленных Францией России на военные цели деньги были истрачены на оборудование этого укрепленного лагеря. С

юга, юго-востока, востока, а местами и с севера и северо-запада крепость была защищена обширными болотами и топкими протоками. При условии сильной обороны нельзя было и думать об атаке с этой стороны. Противник мог расчитывать, что при длинной коммуникации немцев и отсутствии хороших дорог пройдет не мало времени для подвоза достаточного количества тяжелой артиллерии и снарядов, чтобы они могли начать атаку. Будут ли русские считаясь с этими условиями оборонять крепость, или же они, пользуясь опытом наших противников осады их крепостей в первые годы войны и зная нашу артиллерию и наступательный дух наших войск, отдадут без боя Брест-Литовск, несмотря на его естественную и искусственную мощь, чтобы сберечь от плена значительные силы. Осталось ли после больших материальных потерь их во взятых нами крепостях еще достаточное количество современных орудий, чтобы надеяться на продолжительную оборону. Вот вопросы, которые теперь возникали. Имелись признаки, что противник не доведет до осады и заблаговременно попытается уйти на восток. Таким образом перед Бугской армией стала задача, с таким успехом проводимая до сих пор командованием: вперед на единственный путь отступления противника на дорогу идущую от Брест-Литовска на восток, вперед на Кобрин. Не закрывали глаз на огромные трудности передвижения войск и обозов по бесконечным, бездорожным, обширным лесам и болотам к востоку от Буга; но все это должно было отступить на задний план перед большими последствиями на которые возможно было расчитывать, как на награду за победоносное наступление на дорогу Брест-Литовск—Кобрин.

Главное Командование армии знало своих офицеров генерального штаба, которые до сих пор работали в корпусах и на этапах и снабжали войска, несмотря на всю трудность подвоза, всем для жизни и боя необходимым. Они и впредь будут также работать. Действительно они предусмотрительно приняли все меры. Им удалось, несмотря на громадные затруднения в доставке продовольствия и снарядов, в течении нескольких недель устроить небольшие склады снарядов в тылу преследующих частей, собрали сотни фур, несмотря на то, что местность между Бугом и Вислой была

почти совершенно опустошена и обезлюдена, организовали вьючные транспорты к моменту, когда все это могло понадобиться. И такой момент наступил.

Перед дивизиями простиралась местность ровная, густо покрытая кустарником и лесом, очень бедная дорогами, с обширными песчаными и болотистыми пространствами, по которым текли многочисленные топкие протоки. Немногие имеющиеся дороги были настолько глубоко песчаны, что наш тяжелый войсковой обоз и транспорт не могли следовать за дивизиями. Нужно было считаться и с тем, что русские как мастера отступления и благодаря своей азиатской хитрости используют для обороны каждую пядь этой обширной, почти непроходимой для больших войсковых сил местности. Нужно было озаботиться, чтобы всюду через заросший лес, не обеспеченный от нападения казаков, или по узкой полосе сыпучего песка войскам своевременно доставлялись снаряды, продовольствие, вода для питья и перевязочные средства; чтобы больные и раненые были немедленно отправлены в тыл. Немногочисленные дома этой безотрадной страны были сожжены или разграблены русскими, колодцы были засыпаны или высохли от жаров последних дней. Если кому-нибудь и приходила мысль использовать шоссе для подвоза грузовиками, то скоро понимали, что это только мечта. Противник при помощи специальных машин разрушил почти всюду верхний и нижний настил шоссе, так что осталась одна болотистая почва. Не было возможности свернуть с дороги. Если грузовик и пытался там проехать, то погибал на веки. Приходилось устраивать мосты длиною в 20—30 метров через несколько сотен метров расстояния друг от друга. Кто не познакомился тогда же лично с этой местностью, тот не имеет понятия о трудностях передвижений при этом наступлении. Русские были уверены, что там пройти невозможно, но мы рискнули и нам удалось.

Стоявшие у Буга для охраны войска все были теперь сняты. На основании полученных донесений главное командование было твердо уверено, что у противника идет систематическое отступление, и что он старается отвести на восток возможно скорее и в целости свои войска, действующие в неблагоприятной местности восточнее Буга. Генерал-

фельдмаршал ф. Макензен в одной из своих последних директив рекомендовал Бугской армии предпринять действия в направлении дорог, ведущих от Брест-Литовска на восток. Кроме того обложение южного фронта Брест-Литовска нужно было продвинуть восточнее Буга. Тем временем с полудня 18/5 августа по приказу главного командования Бугской армии 1 пехотная дивизия последовала за отходившим противником по шоссе по направлению на Пищу, с целью расширения тет-де-пона до между-озерного промежутка у этого пункта. Но только боями она могла выиграть пространство. Арьергарды противника оказывали ожесточенное сопротивление. Особенно упорная борьба была в местности Каменка. 19/6 августа дивизия подходила к Пище. К северу и западу от этого пункта были обнаружены за Капаевкой сильно укрепленная русская позиция, поэтому главное командование армии подчинило 22 пехотную дивизию генерал-лейтенанту ф. Конта. Она заняла Хрыпск. Слева дивизия примыкала к корпусу Герока. II баварская дивизия этого корпуса наступала через Пржыборово-Харсы на линию Дубок-Черск, между тем как 107 пехотная дивизия вслед за противником, очистившим 19/6 августа восточный берег Буга, переправилась через реку и заняла вокзал Домачево. Намерение корпуса Герока было отбросить противника на север в крепость. До вечера части генерал-лейтенанта ф. Конта и корпуса Герока безрезультатно сражались за овладение от природы сильной русской позиции на линии Пища-Леплевка.

Чтобы возможно быстро достигнуть ведущего на восток пути отступления противника, чтобы отбросить в крепость возможно большее количество его войск, чтобы ускорить очистку лесистой местности к югу от крепости и этим обложение ее ускорить, генерал ф. Линзинген вечером 20|7 августа приказал, стоявшему вместе с 81 резервной дивизией у Влодавы корпусу Винклера наступать на фланг и тыл противника, державшегося еще южнее большого Озера Пулемецкого, через Залесье и Пульмо.

Таким образом положение Бугской армии утром 21/8 августа было нижеследующее:

Корпус Винклера наступал на Залесье, четыре дивизии

под командой генерал-лейтенанта ф. Конта и генерала Герока ввязались в лобовой бой с противником на Капаевке, между Пищей и Леплевкой, и только 22-й пехотной дивизии удалось еще вечером 20/7 августа занять Хрипск; она медленно продвигалась вперед через лес восточнее этого пункта. Применение более тяжелой артиллерии в этой местности представлялось совершенно невозможным. К западу от Буга на линии Коден-Добрынка окопался Бескидский корпус и сильно обстреливался артиллерией противника. VI австро-венгерский корпус дошел влево от него до района Добрынка-Добрынь (8 километров сев.-сев.-восточ. Добрынки) и севернее, левое же крыло—в долине Кржны. Ведя тяжелые ожесточенные бои, дивизии обоих корпусов в течении последующих дней медленно продвигались с юго-запада к линии неприятельских фортов.

21/8 августа XXXXI корпус наткнулся севернее озера Свитязское на противодействие противника; генерал-лейтенант ф. Винклер приказал 81 пехотной дивизии обойти озеро с южной стороны; одновременно она охраняла фланг армии с юга и юго-востока. Дивизия опрокинула противника в деревне Свитязь и двинулась с юга на русскую линию к западу от Мельники. Таким образом и тут судьба противника была решена, он больше не мог удержаться на позиции перед 82-й резервной дивизией. В течении 22/9 числа 82-я резервная дивизия овладела Мельниками. Одновременно 1 пехотная дивизия взяла упорно обороняемую противником Пищу. Дальше пошло уже преследование на северо-восток. Но русские делали все, чтобы затруднить храбрым дивизиям преследование по этой дикой местности. Противник укреплялся всюду, где только находил подходящую обстановку. Он с неуменьшавшейся настойчивостью пытался остановить продвигавшихся вперед немцев, несмотря на бездорожье этой местности. Беспрерывные бои в этой неприветливой стране требовали сверхчеловеческих усилий со стороны наших героических войск, людей и животных. В этих зарослях нельзя было добиться согласованности действий стрелковых рядов; подготовка штурма пехоты артиллерией совершенно исключалась, так как в лесах и кустарниках не видно было противника. Вместе с передовыми пехотными частями шли

отдельные орудия, которые начинали работать на близком от противника расстоянии. Вот неожиданно на чудном зеленом лугу проваливается часть стрелковой цепи и гибнет в болоте; вдруг в нескольких шагах от нас неожиданно затрещит пулемет за кустом и пожинает в несколько секунд кровавую жатву. В другом месте, далеко в тылу за нашим фронтом из темного леса показывается казачий раз'езд и уничтожает несколько повозок с людьми и запряжками. Но ничто не задерживало наступавшего, ни усилия, ни лишения, ни все время возобновлявшееся противодействие противника. Казалось, что каждый из них,—этот ли, кто с оружием в руке преследовал противника, тот ли, кто подгонял вперед усталую запряженную в орудие лошадь или, наконец, тот, кто бесконечным трудом пробивал себе и своей повозке дорогу через густую заросль,—прекрасно сознавал, что нужно было как можно быстрее двигаться вперед и достигать цели: пути отступления противника на Кобрин. Дальше, все дальше; то, что казалось невозможным, было достигнуто.

Уже вечером 22/9 августа 1-я дивизия опрокинула противника под Олтушем и стала его преследовать в направлении Малорыты и через Никольскую на Збураж. Влево от нея, 22-я пехотная дивизия заняла район Галовки с целью продвинуться далее в северном направлении. На правом фланге штурмом 23/10 августа XXXXI резервный корпус взял Орехово и с невыразимым трудом пробивал себе дорогу по болотам и трясинам к югу от большой дороги, ведущей на северо-восток.

11-я баварская дивизия корпуса Герока 22/9 штурмом овладела Дубком и дошла до Новосады, оттесняя противника по всему фронту, перед корпусом, на север. Вследствие этого противнику в последующую ночь пришлось очистить участок Капаевка. Он отходил через леса на север, чтобы снова задержаться у следующей водной преграды. Корпус двинулся за ним, примыкая левым крылом к Бугу, где 107-я пехотная дивизия захватила у противника вокзал Дубицы. 24/11 августа была атакована и прорвана новая позиция его. Противник отошел; снова пустились его преследовать: правофланговой дивизией, баварцами, через Рагозна на Фастиново, левый же фланг у Буга дошел до Заказанье,

Бескидский и австро-венгерский корпуса подошли к западу от реки вплотную к линии фортов.

Между тем все увеличивались признаки, что русские не намерены держаться за крепость, а будут отходить дальше на восток. Летчики и многочисленные пленные сообщали, что уже порядочно времени как началась эвакуация Брест-Литовска. Конечно, нельзя было считать верным признаком сдачи крепости уход обывателей из угрожаемого города, но кроме них, направляясь по дороге на восток, двигались длинные походные колонны всех родов войск и разные повозки. Это не было похоже на оборону. Перебежчики сообщали, что подвижная радиостанция прекратила свою работу в Брест-Литовске и увезена; эта мера была принята и в Варшаве, и в Ивангороде не задолго до сдачи их. Фотографические снимки воздушных аппаратов показывали, что многие форты еще не закончены и что не могло быть и речи о полном вооружении крепости. После всего этого стало ясным, что не могло быть и речи о систематическом обстреливании и осаде крепости. Донесения вернувшегося в эти дни агента подтвердили вывод главного командования. Он сообщил, что русские будут удерживать этот пункт только до окончания эвакуации; уже с некоторых пор на восток отправляются орудия, снаряды и даже колючая проволока, снятая с заграждений. Причина, заставлявшая русских решиться на сдачу крепости, по его словам,—недостаток в снарядах. Он говорил, что недавно полученные снаряды не годны и не подходят к орудиям. Настоящая же причина была другая, мы слишком быстро двигались за противником; безостановочное продвижение наших дивизий восточнее Буга явилось угрозой единственному пути его отступления и, наконец, задерживаясь в Брест-Литовске противник рисковал быть окруженным, разбитым и взятым в плен. Как бы то ни было, одно было ясно на Брест-Литовск нельзя было больше смотреть, как на крепость; нечего было ожидать прибытия осадных орудий. Этот город должен был пасть от нашего штурма, как и любое полевое укрепление, раз мы не хотим рисковать овладеть совершенно пустым гнездом без единого трофея.

Последовали соответствующие приказания генерала ф. Линзингена подчиненным ему корпусам.

23/10 августа 1-я пехотная дивизия взяла Збураж. Неприятель отступал по всему фронту армии восточнее Буга в сев.-восточном направлении; на фронте же Бескидского и VI австро-венгерского корпуса отошел на крепость. Немедленно возобновили преследование: XXXXI резервным корпусом на Малорыту, 22-ой пехотной дивизией—на Пожежин, а корпусом Герока вдоль Буга на север; 1-я пехотная дивизия пока осталась в Збураже в резерве армии. Немецкие походные колонны безостановочно двигались восточнее Буга к дороге Брест-Литовск—Кобрин. Бескидскому же корпусу и VI австро-венгерскому было приказано штурмовать крепость ночью (схема № 7).

Сбылось то, чего ждало главное командование армии. Дружным штурмом немецких и австро-венгерских полков на рассвете 26/13 августа была взята линия фортов и цитадель*). Этот огромный, совершенно устарелый, омываемый Бугом и Муховцом форт, который выдвинут на запад, господствует над городом. Части 11-й армии ворвались с северо-запада; корпус Герока в это же время взял южные форты восточнее Буга и таким образом крепость и город Брест-Литовск оказались в руках немцев.

Великая была радость начальников и солдат от быстрого занятия этого важного стратегического пункта. Тут самый восточный угол польского крепостного треугольника и узел всех больших дорог этого района. Тут, образуя звезду, скрещивались 5 важнейших железных дорог. Да, радость и гордость были велики. Но еще больше было удивление победителя при виде того, что он застал вместо большого цветущего города—далеко простирающиеся груды дымящихся тлеющих остатков. Каждым из нас невольно овладевала ярость и справедливый гнев при виде такого вандализма, который в XX веке просвещения, культуры и цивилизации заставлял бессмысленно уничтожать до основания все, что было воздвигнуто тяжелым трудом людей в десятки лет. 70.000 обывателей жило тут более или менее счастливо, занимаясь своим мирным трудом. Собственные войска лишили их всякого имущества, выжгли насиженные места и прогнали

*) Что это „штурм“ необороняемой, очищаемой крепости? (*Прим. редак.*)

как скотов вглубь необ'ятной русской империи. Сколько нужно варварства для выполнения такого разрушения. Конечно, мы уже привыкли видеть картины разрушения. Вся местность, по которой противник отступал была немой свидетельницей против поджигателей собственной нации. Всюду, куда ни приходили наши войска, они находили, оставленные и людьми и животными груды камней, из которых то тут, то там торчали трубы. Изредка попадались церкви, которые щадили даже казаки. Вот все, что уцелело на пути отступающих русских армий. Брест-Литовск же был шедевром этих разрушителей собственной родины. Помпея и Геркуланум. Но он погиб не от стихии, а от рук представителей собственного народа.

Рано утром 26/13 августа я получил приказание отправиться в Брест-Литовск в свите генерала ф. Линзингена. Командующий армией хотел быть со своими войсками при вступлении в захваченную крепость. Когда мы под'езжали к Брест-Литовску, то огромные столбы поднимавшегося к небу дыма подсказали то, что мы там увидим. Но действительность превзошла наши мрачные ожидания. Сначала мы перегоняли длинные походные колонны наших немецких и союзных частей; которые стремились в крепость; им приходилось останавливаться перед сожжеными и взорванными мостами через Буг и Муховец. Быстро сооружались временные переправы и полки могли следовать за противником. По узкому мосту генерал ф. Линзинген с начальником штаба перешел через Буг. Мы прежде всего отправились в цитадель. Нас окружило море огня, чада и дыма, затемнявшего дорогу настолько, что ничего не было видно в нескольких шагах. Из глаз текли слезы. Все кольцо казарм, окружающее редюит, комендантский дом, с балкона которого наш кайзер когда-то приветствовал свой русский полк, все горело ярким пламенем. Дышать было трудно от жары. Тут и там лежали груды снарядов, и к ним подступал огонь. Люди были заняты спасением продовольствия из горящих складов, так как не хватало человеческих сил, чтобы потушить такой пожар.

Мы вышли из цитадели и направились в город. И тут мосты через Муховец оказались разрушенными; но скоро

открывшаяся перед нашими глазами картина заставила нас остановиться; мы поняли, что пока не могло быть и речи о том, чтобы „пойти в город“.

Как вкопанные остановились мы, глядя на это гигантское зрелище. На сколько мог охватить глаз мы видели сплошное огромное море поднимавшегося к небу огня, над которым, затемняя солнце поднималась огромная дымовая туча, возвещая всей окрестности: „Брест погиб“.

При виде разрушения невольно возникал вопрос, что побудило русских сравнять с землей столько цветущих местечек в покидаемой ими стране, что побудило их стереть с лица земли и этот большой город. Не может быть, чтобы тут была лишь дикая жажда разрушения. Или пример 1812 года послужил им „сияющим примером“ в полном смысле этого слова. Но эта мысль просто глупа и ее нельзя считать импульсом для непонятных действий русских военноначальников. Не могла же для них бесцельно пройти эволюция, начавшаяся с начала 19 века. И они ведь знали, что в настоящее время наступающая армия не есть уже громоздкая масса, которой приходится надеяться только на себя, имея для подвоза лишь ограниченное количество жалких повозок. Они не могли не знать, что всюду имелись железные дороги, которые быстро могли быть приведены в порядок и переделаны для нашего состава, что имелись средства починить разрушенные дороги, устраивались новые, что в течении нескольких дней, даже часов, искусными руками опытных людей создавались помещения и что при современной технике связь находящейся в глубине неприятельской страны армии с родиной не нарушается, что возможен с большим или меньшим трудом подвоз всего необходимого. Этой своей работой разрушения они все равно не могли надолго задержать преследующих их союзных частей. Так для чего же это разрушение, эти не имеющие имени ужас и бедствие для многих из своего же народа. На этот вопрос мы, вероятно, никогда не сможем ответить. Ты же, немецкий народ, благодари бога за то, что он благословил твой меч и дал тебе силы воспрепятствовать дальнейшему вторжению русских орд в твою любимую родину; что удалось их прогнать оттуда, где под их тяжелой стопой уже дрожали

поля и луга. Сердце замирает при мысли о том, чтобы могло произойти. Никогда не забудем дымящиеся развалины Восточной Пруссии, на месте которых, благодаря немецкой готовности жертвовать, снова возникли цветущие обиталища; пусть они на веки послужат нам предостерегающим напоминанием.

За время операций, с 14|1 июля по 25|12 августа включительно, дивизиями Бугской армии взято в плен 126 офицеров, 30.459 солдат, захвачено 58 пулеметов, одно орудие и 2 зарядных ящика *).

Добыча победителей Брест-Литовска после вышеописанного разрушения не могла быть значительна, не соответствовала величине и значению этого пункта. Нашим людям удалось вырвать у пламени достаточно большое количество продовольственных припасов; на фортах было найдено огромное количество частью новых, частью устарелых снарядов, но современных орудий или совсем тут не было, или они были своевременно увезены. 400—500 орудийных стволов, валявшихся на некоторых фортах или брошенных бегущими русскими в мокрые рвы, представляли ценность лишь как металл, так как были исключительно от орудий устарелых типов.

Но ни это обстоятельство, ни опустошение города не могли уменьшить значения нашей удачи, так как немецкие орудия овладели этой стратегически в высшей степени важной крепостью. Успех был и остался полным. Генерал ф. Линзинген немедленно донес кайзеру о падении крепости и получил следующую ответную телеграмму:

„Благодарю вас за высоко радостную весть о взятии Брест-Литовска, прошу вас передать храбрым частям Бугской армии мою высочайшую признательность за их доблесть и выносливость, а также и мое королевское спасибо".

Эта телеграмма была передана всем частям по телеграфу. После прочтения этих слов, написанных рукой нашего великого кайзера, быстро были забыты все испытания и трудности истекших недель и повторив клятву верности бросились преследовать бегущего противника.

---

*) Т. е. только 27 офицеров, 922 солдат и 27 пул. сверх тех, о которых уже приводилось ранее, за время с 14/1 VII до 1/VIII-19|VII. *(Прим Редакц.)*

От Брест-Литовска до Пинска.

Несмотря на то, что русские разрушили все мосты через реки Буг, Муховец и Лесну, им все же не удалось надолго задержать наши победоносные войска. Как прежде, так и тут наши искусные саперы работали с удивительной быстротою. В очень короткое время были устроены необходимые переправы, которые дали преследователям возможность перейти реки; постепенно эти переправы расширялись, улучшались и скоро артиллерия и обозы также могли начать переправу. В тот же день 26/13 августа вся Бугская армия, пройдя крепость, начала преследование; согласно указания генерала-фельдмаршала фон-Макензена левой границей армии следовало считать шоссе Брест-Литовск—Кобрин.

Нужно было отбросить отходившего противника как можно скорее в болота, которые тянулись далеко на восток от Брест-Литовска. Нельзя было дать ему возможность закрепиться для более продолжительной обороны; нужно было следовать за ним по пятам. Опять произвело должное впечатление наступление правого фланга армии Линзингена в северо-восточном и северном направлениях с нажимом на южный фланг русских. Ввиду угрозы этому флангу, противник в сравнительно короткое время был вынужден уступать нам позицию за позицией.

VI австро-венгерский корпус после взятия Брест-Литовска вышел из состава Бугской армии. Вместо него с полуночи 25|12 на 26/13 августа согласно предположения главного командования в ее распоряжение поступил кавалерийский корпус Гейдебрека, до того времени наступавший на правом фланге армии для связи с 1 австро-венгерской армией. В составе 5 кавалерийской и 11 венгерской гонведской кавалерийской дивизий преследовал он вдоль дороги Ковель-Брест-Литовск XXXI русский корпус. Тщетно последний старался достигнуть для своего отхода дороги Малорыта-Кобрин. Кавалерийским корпусом он был оттеснен на восток в болота и при продвижении к дороге Кобрин—Пинск 3 русская кавалерийская дивизия была опрокинута кавалерийским корпусом Гейдебрека 27|14 августа при дер. Самары. Левее него на Кобрин наступал с боями в северо-восточном на-

правлении XXXXI резервный корпус. За этим корпусом в качестве армейского резерва следовала 1-я пехотная дивизия. Далее к северу наступала на северо-восток 22-я пехотная дивизия через Велико-Рыто. Корпус Герока ночью с 27|14 на 28|15 августа отбросил к Кобрину противника, встретившего его у Озяты; Бескидский корпус преследовал противника вдоль дороги Брест-Литовск—Кобрин. Отступление русских, несмотря на спешность, в общем протекало в порядке. Необозримой вереницей, несколькими колоннами двигались на восток по дорогам и вдоль них войска, обозы, обыватели со своими пожитками и стадами. Кто не поспевал с ними, оставался лежать на дороге. Отставший скот резали и бросали в болота, чтобы он не достался немцам живым. Холера, тиф, дизентерия,—эти ужасные эпидемии, которые уже давно свирепствовали в русской армии усилились ужасающим образом и многие умирали без помощи в придорожных рвах. За этим шествием печали шла победоносно наседавшая на отступавших Бугская армия. На помощь русскому арьергарду, обеспечивавшему отход русских масс, пришла болотистая местность с многочисленными каналами и протоками, которые, прорезывая ее по всем направлениям, покрывают всю местность в виде большой сети; эти условия ставили нашим войскам все новые и новые тяжелые задачи. Но и они были выполнены.

Полученным 27/14 августа вечером приказом по армии XXXXI резервному корпусу предлагалось преследовать более на восток; ему было приказано наступать через район болот на село Антонополь на дороге Кобрин-Пинск восточнее Днепровско-Бугского канала. Левее должна была наступать на Кобрин 22-я пехотная дивизия, за ней 1 пехотная дивизия. Корпусу Герока было приказано достигнуть Кобрина. Он должен был остановиться у этой деревни*), 22-я пехотная дивизия должна была продвинуться дальше на Липово. Бескидскому же корпусу, следовавшему на левом фланге армии, приказано было наступать по шоссе, идущему от Кобрина на северо-восток.

---

*) Кобрин город, а не деревня. *Прим. ред.*

Первое сильное сопротивление было оказано противником на западе от Кобрина, где он опирался на юге на болота, а на севере на Муховец. Уже 29|16 августа эта линия оказалась в наших руках благодаря нажиму кавалерийского и XXXXI резервного корпусов с юга и удару 22-й пехотной дивизии южнее Кобрина. Противник отошел за Днепровско-Бугский канал и Муховец на новую позицию. Армия немедленно атаковала и тут: на левом фланге кавалерийским корпусом у Ореховского водопровода, левее него корпусом Винклера, а еще левее корпусом Конта в составе 1-й и 22-й пехотных дивизий. Еще далее к северу наступали корпуса Герока и Бескидский. И тут противнику не пришлось долго задержаться. Ранним утром 2 сент. (20 авг.) 82 резервная дивизия ворвалась у железной дороги Брест-Литовск—Пинск в окопы противника и заставила русских на всем фронте армии отступить на восток. Как у Кобрина так и тут, противник применил последнее гнусное, отрицающе, всякое чувство человечности средство, чтобы задержать наше непрерывное преследование. Он погнал безоружных им-же согнанных с мест мужчин, женщин и детей широкими волнами на встречу нашим рядам, прекрасно зная, что мы, немцы, пощадим этих несчастных людей и на короткое время прервем наш огонь. Сообщение нашего верховного командования от 26/16 августа 1915 года гласило: „с жестокостью, которая должна вызвать у нашего народа и войск чувство глубокого отвращения, русские для маскировки своих позиций погнали тысячи обывателей, своих земляков, между которыми много женщин и мужчин, навстречу нашему наступлению. Невольно от нашего огня имелись жертвы" *).

На левом фланге армии удалось отбросить противника на северо-восток уже 31/18 августа. После этого главное командование армии приказало корпусам Герока и Бескидскому продвинуться до Ясельды. Одновременно в состав Бескидского корпуса включена Гвардейская кавалерийская дивизия, которая с правого фланга 11-й армии, была передана в состав Бугской армии.

Безустанно спешно продвигающийся вперед Бескидский корпус натолкнулся, наконец, 3 сент. (21 авг.) у Ясельды

*) См. в предисловии редактора письмо проф. П. И. Изместьева.

на сильную позицию к югу от Картуз-Березы, где противник пытался обороняться, вероятно с целью дать возможность отходившим колоннам добраться до немногих, ведущих через болота дорог. 22-й пехотной дивизии было приказано обойти противника с юга в направлении на Пески. Это оказалось возможным, так как южнее 1 пехотная дивизия 6 сент. (24 авг.) заняла Хомск и укрепленные высоты к востоку от него. Одновременно 107-я пехотная дивизия штурмом взяла сильно укрепленную деревню Дрогичин, расположенную у дороги Кобрин-Пинск. Таким образом мы уже оказались в середине обширной косы, которая, имея на юге Днепровско-Бугский канал и р. Пину, а на севере Ясельду, доходит на востоке до Пинска и простирается до Ракитновских болот; восточнее местность совершенно непригодна для передвижений больших войсковых масс.

Следовательно нужно было загнать противника в болота, преследовать его к востоку от Пинска, запереть западную окраину болотного района и в случае, если ему вздумается вновь наступать по этой бездорожной местности, воспрепятствовать ему меньшим количеством войск.

Для оттеснения русских за Пинск, необходимо было меньше сил; с другой стороны начальник штаба верховного главнокомандования нуждался в войсках для похода в Сербию. Поэтому уже 1 сент. (19 авг.) из состава Бугской армии вышли 11-я баварская пехотная дивизия, стяжавшая себе у Буга лавры, а 4 сентября (22 авг.) и доблестная Гессенская 25 резервная дивизия. Взамен этого 8 сент. (26 авг.) в состав Бугской армии вернулся Бескидский корпус, управление и две дивизии которого временно были в непосредственном распоряжении генерал-фельдмаршала ф. Макензена и имели особую задачу. Вместе с тем под начальство генерал ф. Линзингена вновь поступила Гвардейская кавалерийская дивизия и впервые 47-я резервная дивизия. Последняя до этого времени действовала в составе 11-й армии. 8 сент. (26 авг.) армия Линзингена занимала следующую линию: правый фланг армии прикрывали у Днепровско-Бугского канала части одной 5-й кавалерийской дивизии, так как 11 гонведная кавалерийская дивизия получила приказание перейти в состав 4 австро-венгерской

армии. Между Днепровско-Бугским каналом и дорогой Кобрин-Пинск находились 81-я и 82-я резервные дивизии; за ними главные силы 5-й кавалерийской дивизии, как резерв, восточнее Дрогичин и севернее дороги 107-я пехотная дивизия. Последние четыре дивизии представляли одну группу под командой генерала-от-инфантерии Герока. К северу от 107-й пехотной дивизии действовал корпус Конта с 1-й пехотной дивизией восточнее Хомска и 22-й пехотной дивизией на Ясельде. К нему примыкал Бескидский корпус с Гвардейской кавалерийской, 35 и 47 резервными дивизиями в первой линии и с 4-й пехотной дивизией в резерве у дороги Кобрин-Картув-Береза.

Задачей Бугской армии было беспрерывное, беспощадное преследование отступавших русских; при этом условии можно было еще надеяться на захват в плен более крупных неприятельских частей и расчитывать на большую добычу к западу от болотного района. С точки зрения тактики выполнение этого намерения не встречало особых затруднений, но были другие причины, заставившие главное командование приостановить с тяжелым сердцем на несколько дней дальнейшее преследование своими главными силами. Только у Ясельды продолжались активные действия 22-й пехотной дивизии и Бескидского корпуса.

Подвоз армии грозил прерваться. Вследствие быстрых переходов расстояние от передовой линии до головной железно-дорожной станции возрасло до 150-ти километров, перешивка рельс на колею для немецкого состава, восстановление мостов и искусственных сооружений и вообще организация движения не могли итти в том же темпе, как наступление наших дивизий. Немногочисленные дороги через болота, вследствие дождей последних дней стали непроходимыми. И думать не приходилось пользоваться грузовиками. Ни люди, ни лошади, сильно переутомленные беспрерывными переходами, не были уже в состоянии обеспечивать передовые линии снарядами и необходимыми припасами в случае немедленного дальнейшего наступления. „Преследование должно быть приостановлено на несколько дней, чтобы армии не пришлось в ближайшее время питаться исключительно лягушечьими окороками“, сказал наб-

людавший в то время за подвозом офицер генерального штаба с оттенком юмора, сквозь который однако чувствовалась серьезная озабоченность. И так, как ни тяжело, а нужно было повременить.

Подвоз всего необходимого для армии затруднялся еще и тем, что немногие дороги были заняты длинными колоннами возвращающихся с востока обывателей. Русские поняли, что большое количество погнанных ими на восток людей, страшно мешает быстрому отходу войск, особенно на этих узких болотистых тропах. По этому они теперь погнали обратно навстречу нашим частям этих несчастных, которых сами же подняли с насиженных мест. Часть этих несчастных по собственной инициативе убежали во время отступления от своих мучителей, скрывались днями как загнанные звери в лесах и после того, как мы, немцы, прошли местность, осмеливались у нас в тылу выходить из своих убежищ. Теперь они стремились на свою родину. Неужели эти достойные сожаления люди не подозревали, что они найдут. Знали ли они, что только обломки, пепел и груду камней они найдут там, где некогда стояли их дома и цветущие сады. Сердце сжималось от жалости, видя эти длинные ряды несчастных, зная, что их ждет страшное разочарование при возвращении в сожженные, превращенные в пламя и дым очаги. Вереницею шли повозка за повозкой, запряженные тощими, усталыми лошадьми, которые едва двигались. На повозках лежал собранный наспех в минуту ухода скарб, остаток прежнего имущества, сверху сидели старики и дети, которые уже не могли итти пешком. Попадались и женщины в шелковых платьях, это все что они имели. Вот шатаясь идет молодая мать и сама в слезах кормит грудью своего младенца, это все что могла отдать эта беднейшая из бедных. Около повозки шли другие члены семьи, мужчины, женщины, дети, все с грустными почти безразличными лицами. Иногда попадалась жалкая корова, на которой видна была кожа да кости и все же ее оберегали, как дорогой спасенный от разбойников клад. Когда наступала ночь, останавливались где попало у дороги и разводили жалкий костер, так как дождливые ночи уже были очень холодны. Как только наступало утро, шли дальше, дальше навстречу неизвестному будущему.

Какая достойная сожаления судьба. И опять возникала режущая мысль, что и нашим дедам, родителям, женам и детям пришлось бы таким же образом, такими же бездомными и бесправными и в ночь, и в бурю, и под дождем, куда-то плестись, под кнутом казаков или кинжалом черных и смуглых англичан и французов, если бы их не охранял меч, который мы с горячим сознанием своего права, обнажили для защиты своего дома и очага, для охраны жен и детей.

Немецкие войска заботились, насколько позволяла быстрота преследования, об этих несчастных людях, возвращавшихся на родину, тем более, что они, большей частью были немецкого происхождения и говорили по немецки. По приказанию главного командования армии, этап устроил у Бугских мостов сборные пункты, откуда бездомные отправлялись в указанную ими местность, где им помогали устроиться.

Тем временем на юге австро-венгерские армии тоже возобновили наступление; левое крыло их достигло Ковеля и отсюда усиленные, переданной из группы армий Макензена 4-й австро-венгерской армией наступали на Ровно (см. Общую карту). Таким образом русская армия оказалась разделенной на две группы, между которыми находились Рокитновские болота. Правое крыло южной части находилось у Ровно, левое крыло северной части отступал перед нашей армией на Пинск.

Противник пока еще запирал большими силами Пинскую косу, занимая укрепленную позицию по обоим сторонам Гутовой и примыкая на юге к Днепровско-Бугскому каналу, а на севере к болоту Ясельды. Тут с нетерпением ждали немецкие дивизии времени, когда появится возможность продолжать преследование; на фронте Бескидского корпуса противник в ночь 8/9 сентября, (26/27 августа) вынужден был очистить свои позиции под давлением обходившей его с юга на Пяски 22-й пехотной дивизии. За русским фронтом наблюдалась непрекращающаяся эвакуация и отступление на восток. Нельзя было больше медлить. Поэтому, несмотря на то, что подвоз еще не совсем наладился, был отдан приказ возобновить преследование. Ран-

ним утром 12 сентября, (30 августа) дивизии группы Герока и корпуса Конта неожиданно двинулись на русское расположение, штурмом взяли передовые позиции и ворвались во фланги главной позиции противника. Ночью 13 сентября (31 августа) 107 пехотная дивизия после упорного боя овладела несколькими опорными пунктами в центре противника.

Русские отступали перед всем фронтом армии на восток, преследуемые неутомимыми полками наших победоносных корпусов. Но все снова и снова противник пытался остановиться, сначала на участке у Иваново, потом еще на трех расположенных друг за другом позициях, восточнее этого пункта. И тут ему пришлось 14/1 и 15/2 сентября уйти перед наступавшей Бугской армией. Когда 16/3 сентября XXXXI резервный корпус занял город Пинск, и противник отхлынул за Ясельду и Огинский канал цель назначенная армии была достигнута, и русские окончательно отброшены в беспредельные болота Припяти.

Этим закончилась задача Бугской армии. Одни части ее были отправлены на другие театры войны, другие влиты в состав соседних армий. XXXXI резервный корпус, испытанный штаб Герока, 1-я и 22-я пехотная дивизии, а также Гвардейская и 5 кавалерийские дивизии перешли в состав вновь сформированной группы Линзингена, для которой уже имелись новые задачи в районе Ровно-Луцк.

Операции Бугской армии длились два месяца, короткий срок для всего сделанного ею. Линия Буга была в наших руках, Брест-Литовск взят и весь болотный район до линии рек Стоход-Пинск-Огинский канал очищен от неприятеля. Бугская армия могла гордиться своими успехами, они достойно вошли в огромный ряд успехов союзных немецко-австро-венгерских армий на русской земле в летнюю кампанию 1915 года. Отовсюду русских вытеснили; одна за другой падали их сильные крепости перед величественным штурмом наших войск. Телеграф почти не успевал с такой скоростью об'являть родине об этих успехах, с какой они достигались. Взгляните на общую карту восточного театра войны, там видно, где стояли наши войска в конце сетнября 1915 года и видно какая огромная площадь была захва-

чена в такой короткий срок, благодаря энергии немецких и австро-венгерских вождей и немецкой и австро-венгерской доблести. Русские упорно оборонялись. Старшие начальники противника в то время часто и резко выговаривали командирам за слишком быстрое отступление и слабое сопротивление, что доказывает, как быстро наши части наступали, стремясь выполнить свои задачи. На победоносном пути Бугской армии, ей препятствовали подавляющее превосходство в силах противника, мощные, кажущиеся непреодолимыми позиции, болота и трясины, реки, непролазные дороги, дождь и буря, но огромная выносливость и бесконечная храбрость выдающихся частей преодолевали эти сильнейшие препятствия. Они вполне оправдали доверие, высказанное им их вождем при вступлении в командование армиею.

Многие из наших храбрых товарищей никогда не вернутся на родину, они там, далеко, смертью доказали свою верность, кровью своей защитили родину и много простых крестов по сторонам длинной дороги армии показывают где верные товарищи уложили на вечный покой своих доблестных героев.

Мы, все живущие, будем рассказывать детям и внукам своим, для подражания, что совершил тут немецкий геройский дух и скажем с гордостью „мы участвовали тогда летом 1915 года, состоя в Линзингеновской Бугской армии“.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СХЕМЫ.

Чертеж 1

Примечание:

Из русских позиций указаны только те, где происходили более или менее значительные бои.

Числа обозначают время боев за обладание указанными позициями, по новому стилю.

Русския позиции

Масштаб 1:1.300.000

0 10 20 30 40 50 Км.

Брест Литовск
Кобрин
Пинск
Кодень
Влодава
Люблин
Холм
Ковель
Владимир Волынск
Луцк
Ровно
Дубно
Грабовец
Трубешов
Замостье
Тишовце
Сокаль
Каминонка
Броды
Рава-Русская
Красностав
Малорита
Антополь
Дрогичин
Городок
Горки
Хомск
Угнов
Томашев
Кристинополь
Любачев
Свидники
Вицинна
Опалин
Дубенка
Ольховец
Залуче
26 Авг.
29 Авг.
24 Авг.
19-22 Авг.
17-18 Авг.
9-12 Авг.
31 Июля
21-30 Июля
19-21 Июля
15-19 Июля
3-9 Сент.
6 Сент.
12 и 13 Сент.
6 Сент
2 Сент
Буг
Припять
Стырь
Турия
Мухавец
Днепро-Бугский Кан.
Огинский канал
Ясельда
в Киев
в Минск 300 Км.
из Белостока 55 Км.
из Варшавы 140 Км.
из Лемберга

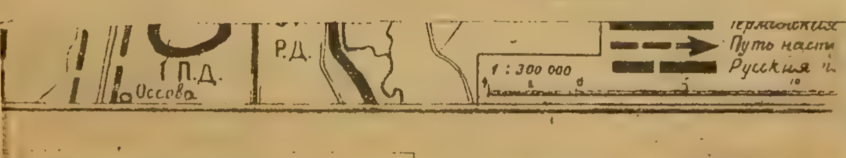
VI Ак КОР
БРЕСТ ЛИТОВСК

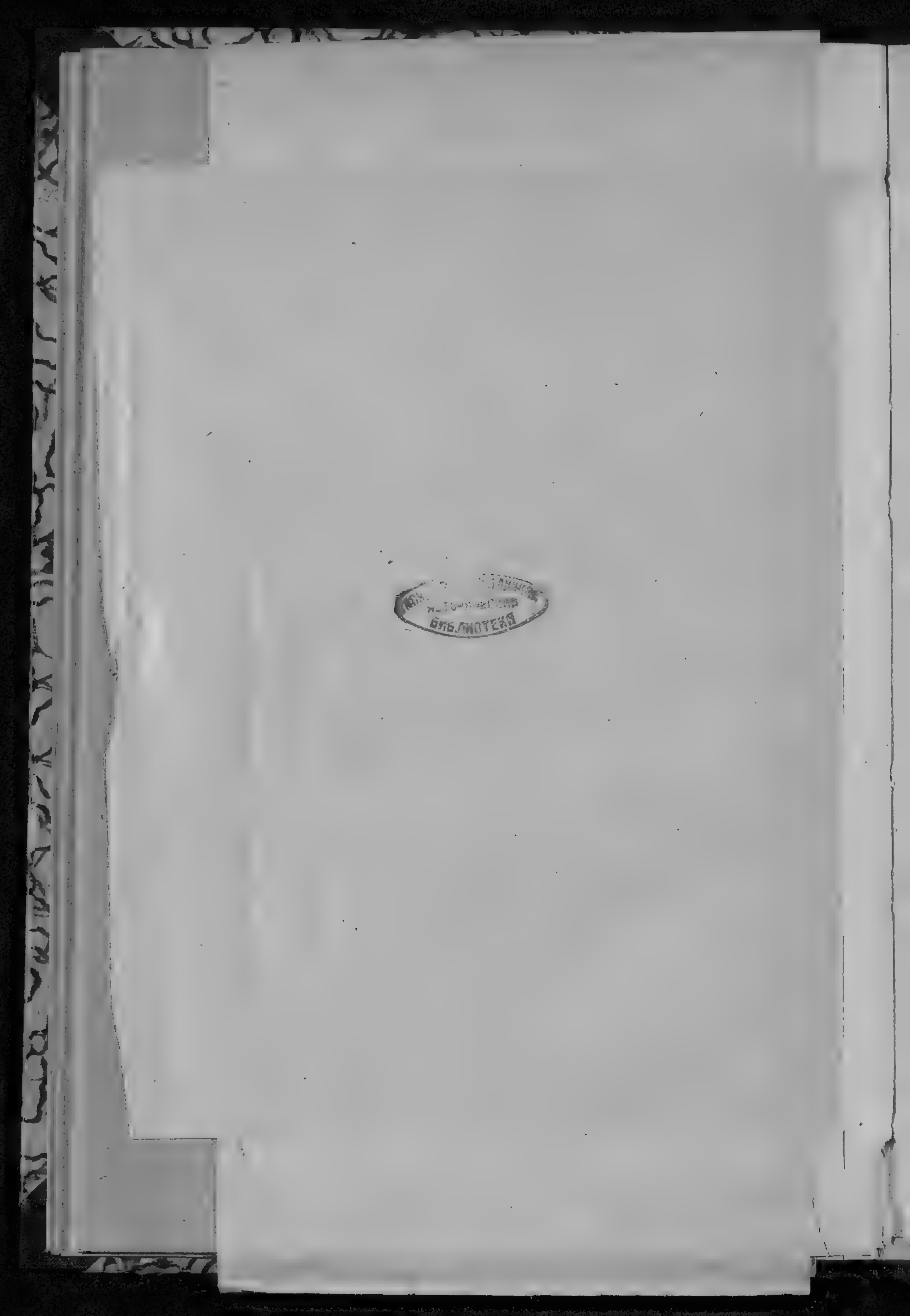
Схема 2

Войславице
Ярославец
ТеряІин
Бугъ
Городло
Грабовец
Бересты
Грубешов
Бугъ
Свидники
11-я АРМ.
Забориц
Гдешин
4-я П.Д.
БЕСКИД. КОРПУС
35-я Р.Д.
Мионзин
Гоштынне
ВерІковице
МеІелин
Теребинец
Теребин
Гучва
Масломенче
Коснов
Малице
ГоняІыче
Модринец
107-я П.Д.
КОРПУС ГЕРОКА
11-я Б П.Д.
Шиховице
Мирче
Воля-Бржозовска
Голубье
Тышовцы
БУГСК. АРМИЯ
XXXXI Р.К.
25 Р.Д.
Лыкошин
Ошов
1-я П.Д.
1-я АВ. АРМ.
Лащев
ТеляІин
Верахане

ОБ'ЯСНЕНИЕ:
Германския позиции
ПуІь насІупления
Русския позиции

1 : 380.000
Klm.

БИБЛИОТЕКА

VI Ар. I Кор. Брест Литовск

Схема 3

Бусно
Стрелецы
Мд. Островский
Путновице
Гута
Рацибровице
Войславице
Уханe
Ярославец
Корчевники
Степан-
Убродо-вице
Лиски
Аннополь
Копылов
Городло
Терятин
Кула-ковице
Мойславице
Шпиколосы
Монастыре
Чертовиче
4-я П.Д.
35-я Р.Д.
Задубцы
Ниледов
Дьяконов
Гусынне
Мороин
Грубешов
Трескáны
Бересты
25-я Р.Д.
107-я П.Д.
Заборце
Гдешин
11-я б П.Д.
Бук
Вербковице
Госынное
Козодавы
1-я П.Д.
Слипче
Теребин
Масломеце
XXXXI Р.К.
Малице
Космов
Тихобуж
Модринец
Шиховице
Голубье

с 19-30 Июля 1915г.
(с 6-17 Июля)

Об'яснение:

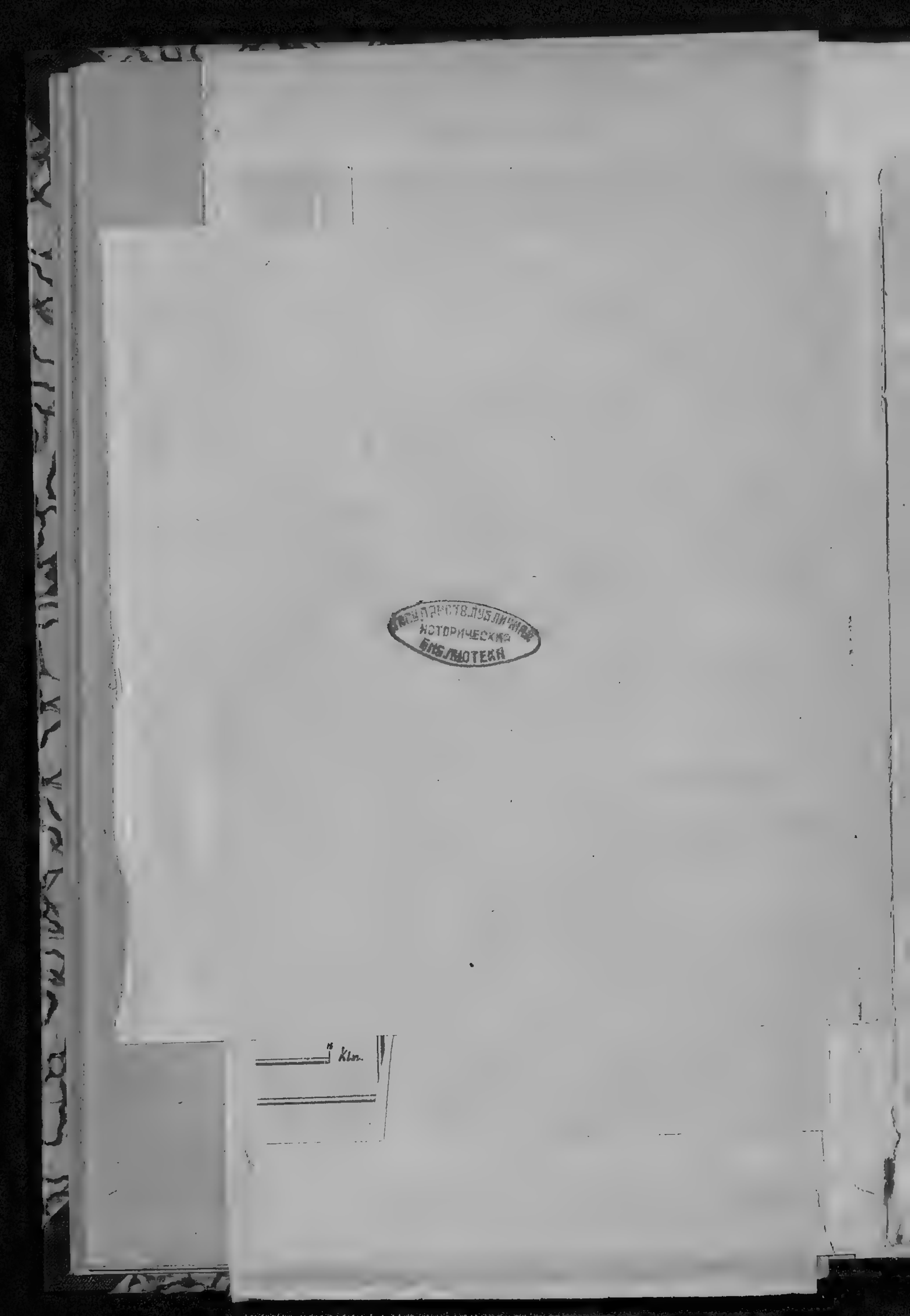
Германския позиции
Путь наступления
Русския позиции

1 : 300.000

6 4 2 0 5 10 15 Klm.

Русския позиции

1 П.Д.
Р.Д.
Уссова
1 : 300 000
Германския
Путь насту
Русския

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
Klm.

VI Ав. КОР. БРЕСТ ЛИТОВСК

СХЕМА 4

с 31 Июля по
1 Авг. 1915 г.
(с 18–19 Июля)

ХОЛМ
в Ковель
Буг
Дубенка
Кочов
4 П. Д.
Сенец
25 Р. Д.
Лоболовице
Радзиев
Рогатка
Дрищев
Вулька Лещаника
БЕСКИД КОРПУС.
35 Р. Д.
Белопалье
Юзефов
Бусно
Стрельцы
107. П. Д. 11. Б. П. Д. 1. П. Д.
Войславице
КОРПУС ГЕРОКА
Корзевники
Анкополь
Бялоскуры
Лиски
Городло
Терятин
Кулаковице
Копылов
81. Р. Д.
XXXXI Р. К.
82 Р. Д.
Дьяконов
Морочин
Гуссынне
в Устилуг
Буг
ГРАБОВЕЦ
ГРУБЕШОВ
Гучва

Об'яснение:

Германския позиции
Путь наступления
Русския позиции

1 : 300000

6 4 2 0 5 10 15 Klm.

Р. Д.
1 П. Д.
Оссова
Германския
Путь наст
Русския
1 : 300 000

VI Ар. КОР. БРЕСТ ЛИТОВСК

СХЕМА 5

с 7–12 Авг 1915 г. [с 25–30 Июля]

ВЛОДАВА, Влодавка, Песья Воля, Волоска Воля, Брус, Влодавка, Буг, Собибор, Оз. Вельке, Вытычно, Воля Верещинская, Черниково, Залусье, Винцентин, Кульчин, Ганск, Оссова, Волчино, Косынь, Петрилов, Малиновка, Бол. Букова, М. Букова, Луковек, Угруск, Опалин, Седлище, Савин, Руда, Рудка, Ухерка, Ольховец, Свенцица, Лысая Гора, Сверже, Готувка, Березно, Теосин, ХОЛМ, Ласки, Люблин, Ковель

25. Р. Д. 4. П. Д. БЕСКИД. КОРПУС. 35. Р. Д. 11. б. П. Д. КОРПУС ГЕРОКА 107. П. Д. 1-я П. Д. 82. Р. Д. 81 Р. Д. XXXXI. Р. К.

ОБ'ЯСНЕНИЕ:

Германския позиции

Путь наступления

Русския позиции

1 : 300000.

Klm.

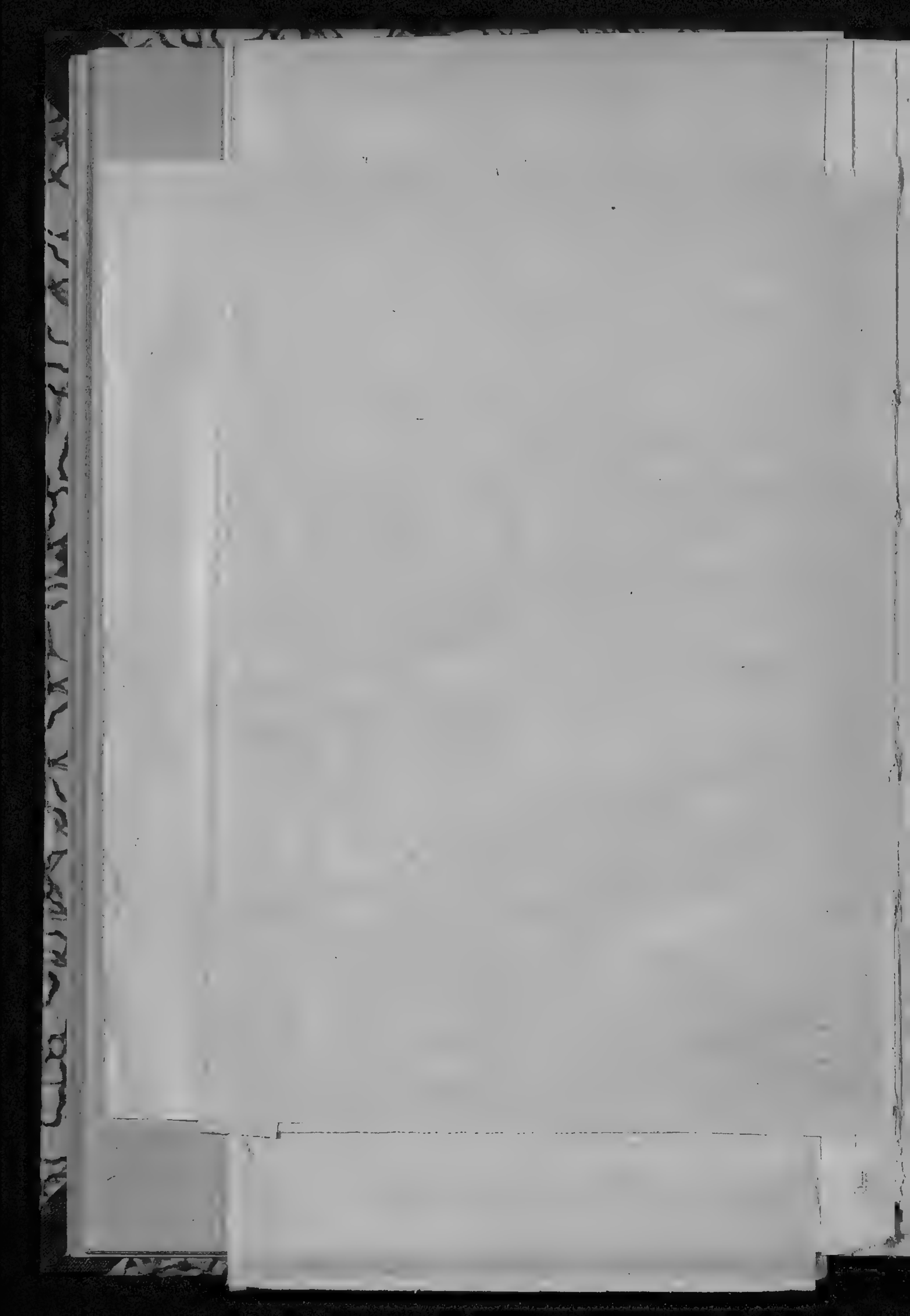

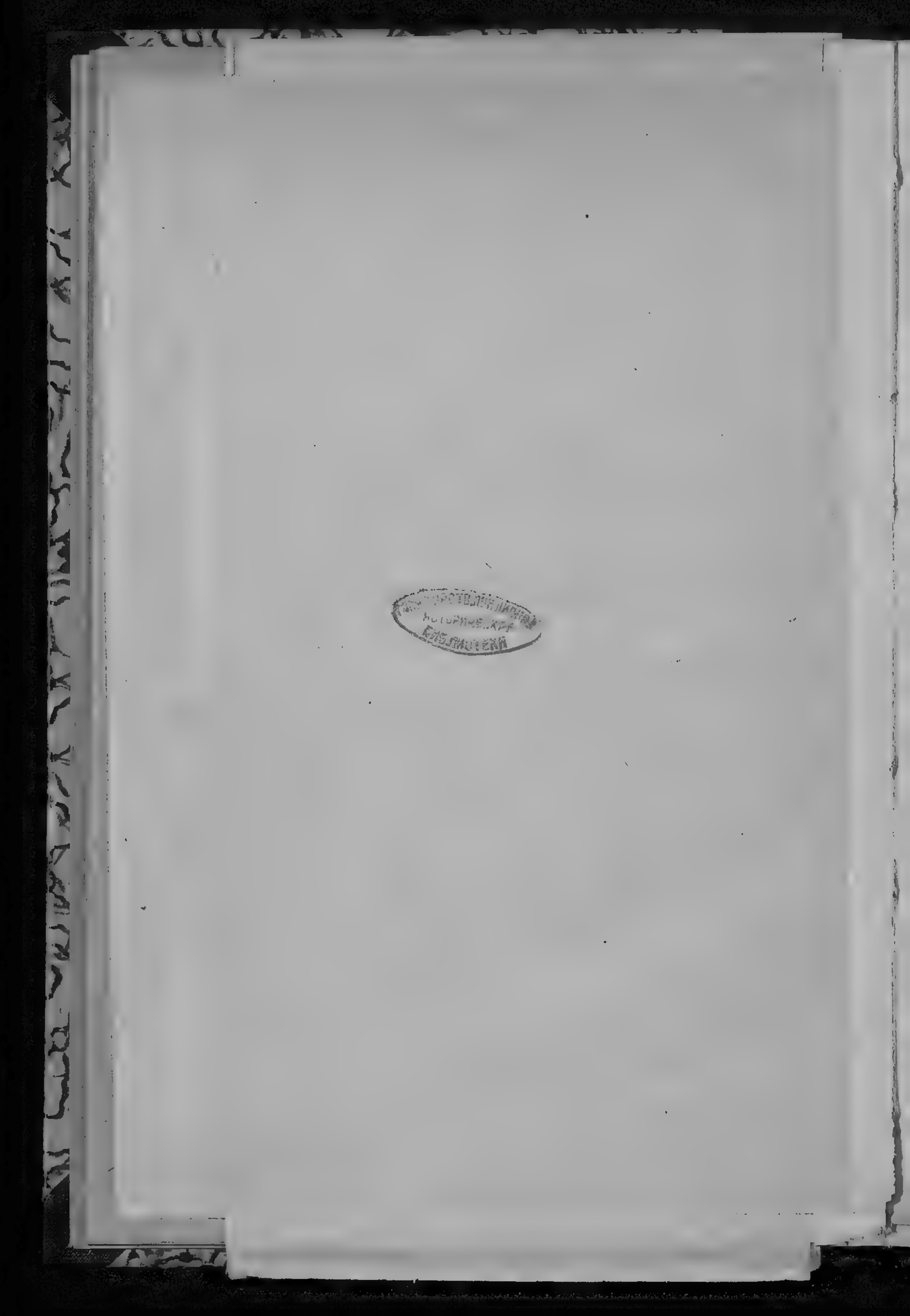
СХЕМА 6

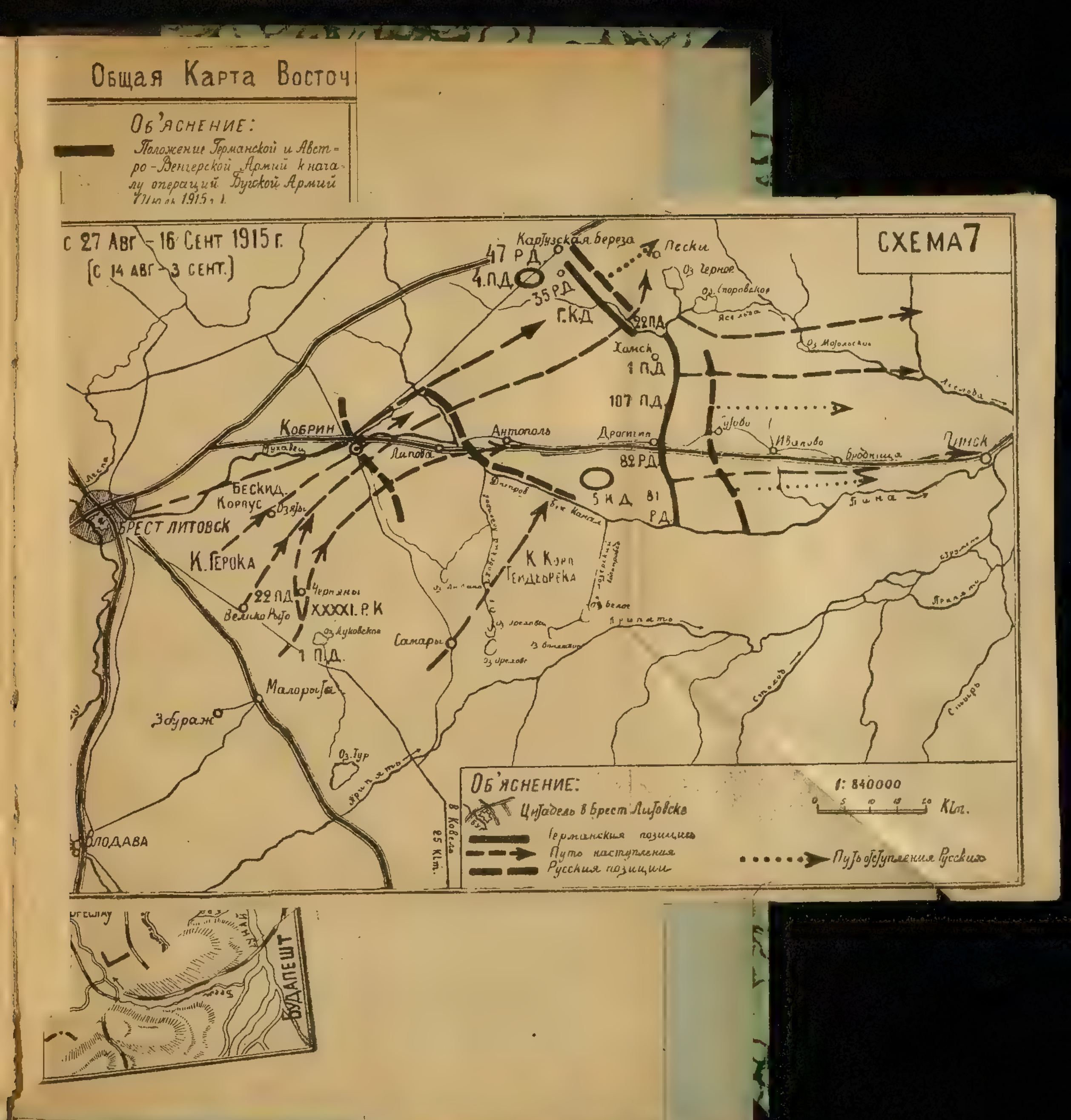
с 14 - 25 Авг. 1915.
(с 1 - 12 авг.)

VI Ав. КОР.
Брест Литовск
Добринка
Заказанье
Пожежин
Фаусинов
Коден
11 АРМ
Збуним
Рошка
Заньков
Ст. Дубица
Зборож
Славатичи
Янова
Пеплевка
Доматово
Кобелки
Галевка
Никольская
Даны
107 П.Д.
Черск
Ст. Доматово
Новосады
Олтуш
Бескид. Корпус
Харт
11 Ь П.Д.
Лубов
Лядзк
Хритск
Оз Орехово
Орехово
Рожидарово
22 П.Д.
Рожанка
Пища
1 П.Д.
Корпус Герока
Комаровка
Каменка
Оз Крымно
82 Р.Д.
Ст. Влодава
Луки
Мельники
ВЛОДАВА
Влодавка
22 П.Д.
Оз Пулемецкое
82 Р.Д.
Пульмо
Шацк
Оз Свитязское
Заячсье
Свитязь
XXXXI Р.К.
Собибор
81 Р.Д.
81 Р.Д.
1 П.Д.
Оссова

Об'яснение:
Германскія позиціи
Пути наступленія
Русския позиции

1 : 300 000
0 5 10 Klm

Общая Карта Восточ
Об'яснение:
Положение Германской и Австро-Венгерской Армий к началу операций Бугской Армий
с 27 Авг - 16 Сент 1915 г.
(с 14 Авг - 3 Сент.)
СХЕМА 7
Карлузская Береза
Пески
47 РД
4. ПД
35 РД
Г. КД
22 ПД
Хомск
1 ПД
107 ПД
Кобрин
Антополь
Драгичин
Иваново
Бродница
Пинск
82 РД
5 КД
81 РД
Бескид. Корпус
Брест Литовск
К. Героха
22 ПД
Черняны
XXXXI. Р. К
1 ПД.
Самары
Малорыта
Збураж
Влодава
Оз. Тур
В Ковель 85 Klm.
Будапешт
Об'яснение:
Цитадель в Брест Литовске
Германския позиции
Путь наступления
Русския позиции
Путь отступления Русских
1: 840000
Klm.

Общая Карта Восточнаго Театра Военных Действий
Об'яснение:
Положение Германской и Австро-Венгерской Армий к началу операций Бугской Армии (Июль 1915 г.)
Наступление Бугской Армии
Положение Союзных Армий после Операции Бугской Армии (конец Сентября 1915 г.)
Прикрывающие части
Масштаб 1: 8.700.000.
Км.
Восточное море
Рижский Залив
Виндава
Рига
Митава
Либава
Двина
Двинск
Неманская Армия
Поневеж
Мемель
Вилькомир
Неман
Ковно
Тильзит
Нарочское Озеро
Вильна
Кенигсберг
Алита
Данциг
Ангербург
Сувалки
10-я
Лыск
Лида
Минск
Гродно
Осовец
Остроленка
Рожаны
Ломжа
Белосток
Барановичи
Торн
Пултуск
Висла
Новогеоргиевск
Россия
Познань
Варшава
Прага
Брест
Литовск
Кобрин
Пинск
Скерневицы
Луков
Калишь
Лодзь
Ивангород
Влодава
Бреслау
Опалин
Люблин
Ковель
Киев
Владимир-Волынск
Луцк
Ровно
4-я Авст. Ар.
11-я Ар.
Буг. Ар.
Ченстохов
Дубно
Сокаль
Висла
Тарнов
Краков
Горлица
Перемышль
Городок
Львов
Тарнополь
Австро
Карпаты
Днестр
Каменец Подольск
Черновицы
Бессарабия
Румыния
Венгрия
Дунай
Будапешт
Германия

